

МОРСКОЙ
СПЕЦНАЗ

ГДЕ МЫ, ТАМ ПОБЕДА!

Анатолий САРЫЧЕВ

ТАКТИКА ЗАХВАТА

Морской спецназ

Анатолий Сарычев

Тактика захвата

«ЭКСМО»

2005

Сарычев А. Я.

Тактика захвата / А. Я. Сарычев — «Эксмо», 2005 — (Морской спецназ)

Неизвестные бандиты похитили дочь генерала ГРУ, и, казалось бы, она пропала бесследно. Но ее приятель, хакер Виталий, все же смог найти след – на одном из порносайтов он обнаружил ее фото. Для настоящего спеца выйти на владельцев сайта – дело техники. Отец девушки собрал команду подготовленных бойцов – двух офицеров морского спецназа, женщину-взрывотехника и спеца по электронике Виталия. После недолгих поисков удалось обнаружить место, где бандиты содержат похищенных девушек. Теперь команду спецназа не остановит даже то, что сейнер-бордель пришвартован недалеко от берега на Каспии и охраняется группой хорошо вооруженных бойцов. Вместе они смогут устроить бандитам настоящий разгром...

© Сарычев А. Я., 2005

© Эксмо, 2005

Содержание

1	5
2	6
3	7
4	10
5	18
6	22
7	27
8	29
9	33
10	35
11	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Тактика захвата Морской спецназ Анатолий Сарычев

1

– Ну что мне с тобой делать? Отправить в Силиконовую долину? На кой черт сдалась тебе эта девка? Добро бы ты сам ее трахал! Так нет, племянница подруги! Седьмая вода на киселе! Обещал своей девушке, что разберется! Нашелся рыцарь без страха и упрека! Доморощенный мститель! – кричал высокий дородный мужчина в военном кителе с погонами генерал-полковника.

– Папа! Ты не хочешь помочь в этом деле? Тогда нет проблем! Найму частных детективов, поеду с ними в этот городок, там разрулим проблему! – тоже на повышенных тонах отвечал ему худой парень лет двадцати, воинственно стоявший перед мужчиной. Одетый в белый спортивный адидасовский костюм, висевший на нем, как на вешалке, он потрясал перед носом мужчины худенькими ручками.

– Потом сыночка мне привезут как «груз-двести», и у меня появятся проблемы! – отмахнулся мужчина, напряженно размышляя. Он тер лицо, отворачивался к окну, всем своим видом демонстрируя напряженную работу мысли.

Виталий, так звали его сына, обладал стальным характером и железной волей. В свои двадцать лет он был зачислен в группу программистов Главного управления военно-морской разведки ВМФ.

Начальник отдела, капитан первого ранга Костин Сергей Миронович, был очень доволен и пророчил Виталию большое будущее.

– Надо скорее туда мчаться и всех этих создателей сайтов хватать и сажать в тюрьму! – прервал размышления генерала выскочивший на середину кухни парень.

– Единственно, что мне нравится в этой истории, – твое аналитическое мышление и способность советоваться со мной, – благодушно сказал отец своему воинственно настроенному чаду.

– Ты пойми, папа! Эти подонки гребут кучу денег на порнографических сайтах с малолетками! Куда эти деньги идут – непонятно! Самое страшное в этой истории то, что Инга – дочь военного сотрудника Генерального штаба. И не простого человека, а генерала, который очень много знает!

– Это-то меня и заставляет выслушивать твой бред и анализировать его. Обычно в разведке не бывает случайностей, но исключить твой вариант я не имею права! Договариваемся, Виталий, так: я даю тебе человека, которого никто у нас тут не знает. Под видом родственников вы едете в этот твой Краснохолмск и проводите неофициальное расследование. Никаких самостоятельных шагов с твоей стороны. Один такой шаг, и первым же рейсом летишь обратно в Москву!

– Только помоги, папа! – бросился на шею отца Виталий.

– С институтом я тебе помогу, нарисуем медицинскую справку дней на десять, а дальше уж сам решай! Ты, скорее всего, растянешь связки на ноге, и тебе пропишут постельный режим!

2

– Капитан второго ранга Ворох! Вы направляетесь в город Краснохолмск с оперативным заданием! Проверить возможность утечки информации по каналам Интернета из этого города. Вам придется поехать туда вместе с моим сыном. Официальная легенда прикрытия: поиск сбежавшей девчонки. Ее действительно похитили торговцы живым товаром. По легенде заниматься поисками будет мой сын, а вы – якобы его охрана, взрослое наблюдение. Вылет завтра рейсовым самолетом из Москвы.

Одна просьба, товарищ капитан второго ранга: постарайтесь обойтись без эксцессов в этом задании! Поменьше трупов! Вы, господа морские дьяволы, кладете жмуриков, как огурцы в бочку на старых советских продовольственных базах, нисколько не разбираясь: молодой, старый, с кожурой или без! – Для наглядности генерал погрозил пальцем и улыбнулся. Глаза, однако, у генерал-полковника смотрели жестко, без смешинки.

– Товарищ генерал-полковник! Разрешите обратиться?

– Давай быстрее! Мне вот эту кучу бумаг предстоит разгрести! – приказал генерал-полковник, поднимая голову от огромного дубового стола, на полметра заваленного бумагами.

– У меня есть один человек! Разрешите его прихватить на всякий случай?

– Какая для него будет легенда? – заинтересованно спросил хозяин кабинета. В голосе генерала прослушивались нотки едва сдерживаемого раздражения.

– Он недавно женился. Свадебное путешествие будет великолепным прикрытием.

– Лишний человек не помешает! Только оплата его путешествия будет за твой счет! – разрешил генерал Климу.

Генерал-полковник славился феноменальной скупостью и не любил тратить государственные деньги. Он их вообще не любил тратить. Каждую копейку у него приходилось выбивать с большим трудом. Если же речь шла о валюте, то его скупость возрастала стократно.

– Об этих деньгах никому не рассказывай! Эти деньги из секретного фонда! – с этими словами на приставной стол перед Климом упала тощая пачка сто долларовых купюр.

– Слушаюсь! – вытянулся по стойке «смирно» Клим.

Тощая пачка американских денег никак не могла содержать в себе больше двух тысяч долларов.

3

– Понимаете, дядя Клим! Эти подонки обманывают девчонок и заставляют их сниматься в порнографических сайтах помимо воли. Я понимаю, есть девчонки, которые трахаются с десяти лет, но Инга не такая! Она вообще с пацанами никуда не ходила! Ей же всего четырнадцать лет! – возбужденно говорил худой парень, размахивая при разговоре руками перед самым носом Клима.

– Все они не такие! Как посмотришь – снаружи кисоньки и лапоньки, а ежели рот откроют, так хоть святых выноси! – отмахнулся Клим, лихорадочно размышляя, с чего начать поиски девчонки, фотографию которой он держал на коленях.

Худенькая и стройная светловолосая девушка с детским лицом кокетливо улыбалась на фоне пляжного кафе «Альбатрос».

– Как ты обнаружил этот сайт? – поинтересовался Клим, отдавая фотографию парню.

– Я же с десяти лет подрабатываю на взломе программных защит. Люди неплохо платят. Машину купил, однокомнатную секцию. Сейчас вот отец к себе пристроил, приходится всем клиентам отказывать. В вашей конторе нельзя таким бизнесом заниматься. Чтобы не потерять квалификацию, ломаем замки порносайтов. Там на один стоящий сайт – сто штук такого дерьма, что плевать хочется!

Мы с моей девушкой неделю назад у меня дома зависли, ну, и для поднятия духа сайты смотрим. Так оно – общение – веселее идет! Я пошел на кухню кофе делать, а Надька как закричит!

Я сначала думал: током ударило, но прибежал, смотрю – живая, только лицо блее финской бумаги. Она стоит перед компом и в экран пальцем тычет.

Там две обезьяны в два смычка Ингу дрючат! Натуральные обезьяны, все с ног до головы волосатые и морды обезьяньи. Девчонка смеется, радуется, а у нее по ногам кровь течет. Не должно так быть!

Я кое-как Надюшу успокоил, отвез домой и прямо от ее дома рванул на работу. Неделю с компа на работе не слазил, всех друзей на уши поставил! Аналитиков подключил – и вот результат: три девки, которые по порносайтам прыгают, родственницы наших работников, не самого маленького ранга. Два генерала и один полковник! Инга – дочь генерала, а две другие – племянницы. С точки зрения агентурной разработки, Инга самая перспективная!

Эта фирма имеет свои сайты не только у нас, но и за рубежом. Банкуют клипами направо и налево. Денег это стоит немного, но любители «клубнички» берут нарасхват!

У них много сайтов на море, и несколько раз мелькнул этот «Альбатрос», который находится в городе Краснохолмске.

Клим сразу вспомнил гидроакустическую станцию в десяти километрах от города. Они там славно повеселились несколько лет назад.

– Если умеешь работать с компом и есть друзья, то можно систематизировать и рай и ад. Выделить чертей и ангелов по внешним признакам: длине крыльев, разрезу глаз, по словам, даже по интонациям – и систематизировать.

Тут задача намного проще. Всего-то с два десятка девчонок по сайтам и мелькают, а обезьян шесть штук. Так мы этих козлов, которые на себя наклеили шерсть и морды, прозвали.

Отсканировали их морды и тела, загнали на комп и сразу определили, что на самом деле этих уродов всего четыре человека. Они здорово гримируются, но комп не обманешь! Загнали их обезьяньи хари в программу, она и выдала их человеческие лица. Один прямо красавчик – вылитый Аллен Делон, а три другие просто хари с Кавказа! Два чеченца, один ингуш, а наш красавчик – лезгин.

Дело, конечно, не в национальности, но это комп выдал, – извиняюще пояснил Виталий.

Клим про себя восхитился проделанной за неделю работой, но то, что он услышал дальше, заставило его посмотреть на парня, сидящего в самолетном кресле рядом с ним, как на посланца бога.

– Анализируя эти порносайты, мы нашли еще двоих фигурантов этой бригады. Одного – по отражению на стекле, а второго – по отпечатку пальца на комод.

– Это ты, по-моему, парень заливаешь! – усомнился Клим.

– Ничего я не заливаю. Снимали эти уроды хорошей цифровой видеокамерой. Один хачик оперся рукой на полированный комод, а второй снял этот отпечаток. Дальше – дело техники. Увеличили отпечаток пальца, сняли под разными углами и получили дактокарту, приемлемую для идентификации. Запросили МВД – у них самая лучшая дактилоскопическая картотека в России – говорят, надо месяц ждать.

Не хотят давать, сами возьмем! За день ребята взломали код и перекачали всю картотеку к себе. Теперь они на фиг нам не нужны! У самих есть их картотека!

– Но они же ее постоянно обновляют? – засомневался Клим.

– Еще раз взломаем! – отмахнулся, как от маленького ребенка, Виталий.

Хлебнув минеральной воды из прозрачного самолетного стакана, продолжал рассказывать:

– Трое из этой команды известные люди – басаевские боевики. Два человека не проходят ни по одной картотеке – ни нашей, ни МВД, ни ФСБ. Один араб проскользнул в эту странную компанию – он проходит по линии Интерпола.

– Вы и туда залезли? – внутренне восхищаясь, спросил Клим.

– Это все мелочи, ты не отвлекайся! – махнул головой с непокорными волосами Виталий и сразу же продолжил: – Похоже, в Москве у них только филиал. Достаточно большой, разветвленный, но филиал. Основные ниточки тянутся к этому приморскому городку. У них и интернетовские адреса здесь находятся, и почтовые.

Самое главное – Краснохолмск это тихий городок, где все люди на виду. Имея хорошее прикрытие в виде легального бизнеса, вполне реально и даже очень удобно заниматься порнобизнесом.

– Здорово все у тебя получается! – восхитился Клим.

– Это не только у меня! Весь аналитический отдел поработал. Были привлечены все ресурсы. Самое интересное знаешь что? Основные потребители продукции: Америка, Бразилия и Россия!

– Все правильно: сами самогон гоним – сами его и пьем! – прокомментировал Клим последнее высказывание Виталия.

– Неправильно это! Не должно быть такого! – заявил Виталий и от возмущения даже попытался вскочить.

Ударившись о багажную полку головой, почесал макушку и снова заговорил:

– У меня есть смутные подозрения: мы чего-то важное упустили! Почему Америка главный покупатель этой порнушки? Почему Бразилия на втором месте? Непонятно!

– Может, в Штатах больше ненормальных по части «клубнички»? У них, насколько я помню американское законодательство, за такие сайты можно на электрический стул попасть. В России законодательство более гуманное, безопаснее у нас снимать эту мерзость.

– Все это так, но почему в таком случае затащили на этот сайт дочку генерала?

– Девушка, скорее всего, случайно попала, – не очень уверенно вставил Клим.

– Это солидный криминальный бизнес, а в серьезных делах таких грубых проколов не бывает. Нерентабельно это! Всякий бизнес должен быть рентабельным!

– Ты хочешь сказать, что, если бы не Инга, тебе было бы все равно, кого трахают на этих вонючих сайтах? – повернулся к собеседнику всем своим мощным корпусом Клим.

– Конечно, все равно! Еще обсуждали бы с ребятами прелести фигуранток, прихлебывая пиво из бутылок! – спокойно согласился Виталий, пригубив воду.

– Ты хочешь сказать, что твоя доброта к этой девушке избирательна? – завелся с полоборота Клим, и на душе у него стало так муторно и противно, что захотелось сразу выскочить из самолета и бежать обратно в Москву или куда-нибудь подальше.

– Да я пошутил, дядя Клим! Трахать малолеток – это последнее дело! Это только больные люди могут! Нормальный парень такой ерундой заниматься никогда не будет! А уж делать на этом бизнес – самое постыдное дело! Примерно как грабить инвалидов!

Глядя на окаменевшее лицо Виталия, Клим обрадовался:

«Слава богу, не вся молодежь испортилась! Есть еще нормальные ребята и девчонки!»

«Уважаемые пассажиры! Через десять минут наш самолет совершит посадку в аэропорту города Краснохолмска! Температура за бортом тридцать два градуса тепла. Просьба к пассажирам: не покидать свои места до полной остановки самолета и выхода экипажа!»

Под крылом мелькнули военные истребители, вертолеты, покрашенные зеленой краской, длинные серебристые пассажирские лайнеры. Круто развернувшись, самолет по длинной глиссаде пошел на посадку.

Справа и слева высились каменные горы.

Самолет мягко коснулся бетона посадочной полосы и покатился по ней, подрагивая на стыках бетонных плит. Минут через пять Клим понял, почему стюардесса просила не покидать свои места до полной остановки самолета.

Минут десять еще самолет вырубивал на свою стоянку, катясь мимо бесконечных ответвлений от посадочной полосы, на которых попеременно стояли военные и гражданские летательные аппараты. На седьмом ответвлении Клим даже заметил притянутый к земле серебристый дирижабль, метров сто длиной. В открытой двери гондолы стоял мужчина и принимал картонные ящики из кузова грузовой «Газели».

За то время, пока они добирались до места стоянки, мимо них пронеслось штук пять взлетающих истребителей и два сели на аэродром, катясь параллельно движению самолета.

Аэродром жил своей обычной жизнью.

Ожидая около трапа самолета аэропортовский автобус, Клим заметил Малыша, спускающегося по трапу. Он бережно поддерживал под локоток радостно улыбающуюся Раису. Она весело смеялась, предвкушая месяц полноценного отдыха рядом с любимым человеком.

4

Дорога из аэропорта тянулась по террасе, вырубленной прямо в горах, и только километров через пять спустилась по склону горы на равнину.

Восьмиэтажная современная гостиница «Краснохолмск» – сталь, стекло, бетон – высилась напротив железнодорожного вокзала, ровесника начала двадцатого века. Похоже, со времен постройки железной дороги вокзал ни разу не переделывали. Освещенный с трех сторон мощными прожекторами, он высился темно-коричневой громадой с круглыми старинными часами на фронтоне, которые, как ни странно, шли и показывали точное время. Клим в этом убедился, сравнив время на вокзальных часах со своими «Командирскими». Немногословный водитель, по виду явный кавказец, о чем свидетельствовала кепка-аэродром, привез их прямо к широкой лестнице гостиницы.

Клим, пару раз взглянув на темное, заросшее недельной щетиной, украшенное приличных размеров клювом лицо водителя, сам заговаривать не стал.

Получив двести рублей, ни слова не говоря, не сделав даже попытки отдать сдачу, шофер резко нажал на газ и уехал, зло взвизгнув шинами.

– Неприветливый водила нам попался, – оценил Виталий шофера такси.

– Тебе очень нужна его болтовня? – спросил Клим и, не оборачиваясь, начал подниматься по лестнице к широким стеклянным дверям.

Женщина лет сорока за стойкой портье, с выражением безграничной скуки на своем холемом полном лице, отмеченным родинкой размером со спичечную головку на правой щеке, сунула им отпечатанные типографским способом листочки и отвернулась к маленькому телевизору, стоящему перед ней на столе.

Быстро заполнив листочки, Клим с Виталием подали их портье.

Женщина, двумя пальцами брезгливо взяв анкеты, кинула справа от себя. Ни слова не говоря, подала ключ с деревянной грушей, размером с кулак взрослого человека.

– Это на седьмом этаже, – промолвила портье, снова уставясь в телевизор.

Ни заполнять журнал, ни сверять с паспортами дама, видимо, не собиралась.

Клим не стал настаивать. Сунув два паспорта в задний карман брюк, накинул ремень сумки на плечо и пошел к лифту, дверь которого спряталась под лестницей.

– Это служебный лифт! Ваш по коридору дальше! – крикнула им в спину портье, обнаружив резкий, с хрипотцой, голос, диссонирующий с ее миловидным лицом.

Номер оказался обычной комнатой с душем, туалетом и телефоном. Две кровати с деревянными спинками притулились возле торцевых стен. На каждой кровати, прямо на покрывале, перед двумя подушками без наволочек лежала стопка влажного белья. Между кроватями стояла невысокая деревянная тумбочка. Вторая тумбочка отсутствовала. Администрация гостиницы селила в двухместные номера исключительно парных людей, которые обходились одной тумбочкой.

Телефонный аппарат сиреневого цвета, стоящий на подоконнике, как только они вошли, начал звонить.

Клим взял трубку, и сразу же мелодичный женский голос спросил:

– Могу я услышать Клим?

– Я вас слушаю. С кем имею честь говорить? – немного церемонно спросил Клим, внутренне настораживаясь.

– Вам, наверное, скучно, а вашему молодому другу несомненно? Мы желаем скрасить досуг и немного развеселить.

Прикинув в уме, что от лишних знакомств грех отказываться, Клим как можно равнодушнее протянул:

– Давайте я посоветуюсь со своим молодым другом, а вы минут через десять нам перезвоните.

– Будет сделано, господин Ворох! – удовлетворенно сказал женский голос, и моментально послышались короткие гудки отбоя.

Местные аборигенки не тратили время на пустые разговоры.

– Звонила женщина, судя по голосу в телефоне, лет тридцати, хочет с нами встретиться, – медленно размышляя вслух, сказал Клим.

– Это гостиничные шлюхи! Как только мы заехали, так дежурная сразу же нас продала! – откликнулся Виталий, брезгливо сморщив лицо.

– Мы с тобой косим под частных детективов из Москвы, так что самое время брать этих девок и тащить их в кабак, тем более, не знаю, как ты, но я сильно проголодался.

– Только одно условие: трахать их не будем! – воскликнул Виталий, скрываясь в душе.

«Как прикажете, господин сыночек!» – про себя заметил Клим, скидывая пропотевшую за время полета рубашку.

Телефонный звонок раздался ровно через десять минут.

Виталий еще не вышел из душа, так что разговор пришлось вести одному Климу.

– Девочки, мы только что приехали и страшно голодны. Если вы не возражаете, то мы приглашаем вас поужинать с нами в ресторане. Ждем вас через двадцать минут в ресторане гостиницы, – в телеграфном духе сообщил Клим и сразу повесил трубку.

– Вы, дядя Клим, времени даром не теряете. Вот только один вопрос: как мы оставим мою дорогую аппаратуру в номере? Мне эта гостиница совсем не внушает доверия.

– Что ты предлагаешь? Сидеть безвылазно и пухнуть от голода? Нанять охранника? – немного раздражаясь, засыпал вопросами Клим, и в этот момент зазвонил сотовый телефон.

– Слушаю вас! – сказал Клим, поднося трубку телефона к уху.

Голос генерал-полковника приказал:

– Дайте трубку моему сыну!

Клим слышал, как в трубке зарокотал бас генерала:

– Положение ухудшилось. Ребята наезжают на нашу звезду и требуют серьезных данных. Вся надежда на вас.

Хотя генерал-полковник говорил завуалированно, но Клим все понял и выжидающе уставился на Виталия, который не знал, что сказать.

– Я все слышал. Можешь не повторять. Теперь эти с порносайтов начали шантажировать отца девушки. Я все правильно понял из твоего разговора с отцом? – спросил Клим, пристально смотря Виталию в глаза.

– Похоже, я ввязался в очень нехорошую историю, – потерянно сказал Виталий, смотря в пол.

– Сейчас мы пойдем поужинаем с телефонными девочками, а потом будем решать наши проблемы. Быстрее одевайся! Нас ждут! – решил вывести своего молодого напарника из ступора Клим.

Ресторан находился на первом этаже гостиницы. Огромный высоченный зал выходил сплошными витражными окнами на улицу. Плотные шторы темно-зеленого цвета закрывали эти окна от самого потолка до пола. Прямо за ресторанными дверьми оставались два незашторенных окна, каждое – метров десять квадратных закаленного стекла. Перед окнами, выходящими на привокзальную площадь, стояла группа молодых людей в белых рубашках, яростно размахивающих руками друг перед другом.

Зал ресторана, уставленный четырехместными столиками, покрытыми белыми скатертями, освещался слабо. На каждой из трех огромных люстр, висевших под потолком, горело по десятку лампочек.

На пустых столиках дожидались посетителей по четыре столовых прибора, а в центре каждого высилась прозрачная вазочка с искусственными цветами. Рядом с ней сиротливо прилегла ядовито-желтая пластмассовая солонка в виде грибка с красной шляпкой и красный пластмассовый держатель без единой салфетки.

Столик они заняли метрах в десяти от входа в ресторан, под развесистой искусственной пальмой в деревянной кадке.

Ненавязчивая музыка лилась из динамиков в рост человека, спрятавшихся в углах зала, настраивая посетителей на минорный лад. Кроме них, в зале занятыми оказались только два столика около пустой полукруглой эстрады, выкрашенной в белый цвет.

– В таком зале хорошо проводить деловые переговоры. Практически нет посетителей, хорошо просматриваются все входы и выходы. Телохранилителей можно посадить за соседние столики, – уныло заметил Виталий, привыкший к веселью московских ресторанов.

– Мне нравится ваш образ мыслей, молодой человек! – бодро проговорил Клим, внимательно рассматривая лицо своего подчиненного.

Обычное лицо ничем не примечательного молодого двадцатилетнего парня с пышной прической и узенькими усиками, вот только глаза у него серьезно смотрели на мир, спрятавшись под густыми бровями. Клим заметил, что Виталий даже сейчас, смотря на него, постоянно щурился.

– Вы меня так внимательно рассматриваете, как девушку на выданье! – нервно хохотнул парень, теребя в руках вилку.

– Хуже, чем на выданье. У тебя небольшая близорукость? – негромко осведомился Клим, рассматривая чистое лицо своего собеседника.

– Это все от компа. Много перед дисплеем сижу, вот зрение и садится. Я нормально вижу, только когда работаю с мелкими деталями или текстом, приходится надевать очки.

Минут через пять перед ними возник остроносый официант в грязной белой куртке. Изогнувшись в угодливом поклоне, склонив перед сидящим Климом прилизанную голову, он вытащил блокнот с истрепанной обложкой и, положив его на стол, собрался записывать заказ.

– Нам чего-нибудь жидкого две половинки, салатов из свежей зелени, одну селедочку, которой славится ваш город, и мяса. Можно лангет, бифштексы или отбивные. Двести граммов хорошего коньяка. Если выдашь дагестанский за «Хеннеси» или «Наполеон», оторву голову! Если придут девочки, подашь бутылку непаленого коньяка и бутылку сухого вина. Быстро обслужишь, получишь десять процентов чаевых. Свободен, как гордый орел! – махнул рукой Клим, разрешая официанту удалиться.

Такое обращение официанту понравилось, и он моментально испарился.

Через пять минут официант снова возник с тележкой, на которой стояли две тарелки с супом, салат из красной рыбы, салат «Оливье» и крупно нарезанная толстая селедка, длиной не менее полуметра, обсыпанная кольцами репчатого лука. Селедка была уложена на длинном узком блюде, но все равно вся не поместилась.

Разлив коньяк из небольшого хрустального графинчика по рюмкам, официант пожелал приятного аппетита и исчез, оставив после себя запах подгорелого лука.

– Давай выпьем по первой, а потом уже будем решать наши проблемы! – предложил Клим, поднимая рюмку на уровень глаз.

Виталий, не чванясь, быстро опрокинул рюмку в рот и, зажевав долькой лимона, скривился.

– Ты знаешь, чем отличается пессимист от оптимиста? – спросил Клим, отправляя в рот кусок ароматной селедки. Увидев отрицательный кивок головы своего собеседника, пояснил: –

Пессимист выпил коньяк и говорит: «Какая гадость – клопами пахнет!» Оптимист же, напротив, раздавив клопа, блаженно потянув носом воздух, замечает: «Какая прелесть – коньяком пахнет!»

Увидев вопрошающий взгляд Виталия, пояснил:

– Я этот анекдот тебе рассказал не потому, что ты не умеешь пить коньяк, ты его действительно не умеешь пить, а совершенно с другой целью. На вещи можно смотреть с двух сторон: с точки зрения пессимиста, как ты это сейчас делаешь, и с точки зрения оптимиста, и я попробую тебе это доказать.

Папочка позвонил и озадачил – это, конечно, плохо, но то, что сам позвонил и проинформировал, – хорошо! Наша операция, ради которой мы сейчас здесь находимся, приобретает легальный статус, и мы с тобой переходим с нелегального на полулегальное положение. Девочки, которые к нам идут, похоже, наши с тобой спутницы на вечер, поэтому прекращаем служебные разговоры и переходим целиком на любовные и вопросы по теме, ради которой мы сюда приехали. Ресторанные девочки кладезь самой различной информации, и знакомство с ними, я думаю, принесет нам очень много пользы. Так что сделай приветливую физиономию, улыбайся, рассказывай анекдоты и подспудно узнавай, что тебе надо! – посоветовал Клим, пьяно улыбаясь, как и положено подвыпившему командировочному.

Одна особа женского пола была лет тридцати, вторая – двадцати пяти. Обе в коротеньких юбках, обнажавших ноги сантиметров на пятнадцать выше колен. Сумочки через плечо могли служить как косметичками, так и неплохим оружием, если туда положить приличный камень. Распущенные по плечам волосы делали их в неярком ресторанном свете похожими на русалок из диснеевских фильмов.

Черная и беленькая девушки устремились к их столику. Гостиничная разведка действовала четко и без ошибок.

– Видишь, они никого не спрашивают и направляются прямо к нашему столику – значит, насчет информированности этих жриц любви я не ошибся, – на одном дыхании произнес Клим.

– Мальчишки! Это мы звонили по телефону! – с улыбкой сказала старшая, черненькая, с ходу присаживаясь на свободные стулья.

Черненькая – худощавая женщина, немного подкрашенная – выглядела, как недавно бросившая спорт спортсменка. По ногам легко перекачивались мышцы, ясно видимые даже при слабом освещении. Свободная кофточка с короткими рукавами не скрывала полную грудь и длинную шею. Лицо в полумраке ресторанного освещения казалось одухотворенным и красивым.

Беленькая – в черной кофточке с длинными рукавами – больше походила на испуганную девочку, которую силком затащили в это место. Она ежилась и еле заметно вздрагивала.

Присев, дамы синхронно повесили свои сумки на спинки стульев.

Клим с Виталием неожиданно рассмеялись, и это сразу разрядило обстановку.

– Света, – представилась беленькая и, широко открыв глаза, уставилась на Виталия.

– Зоя, – томно сказала черненькая, доставая из сумочки пачку сигарет «Парламент».

«Девочки не так плохо живут, если курят такие дорогие сигареты!» – подумал Клим.

Дальше все понеслось по наезженной колее раскрутки лохов командировочных, впервые попавших в курортный город.

Сначала они выпили бутылку коньяка и вина, затем еще бутылку водки. Девочки лихо опрокидывали стопки, закусывая маслинами, вазочки с которыми расторопный официант поставил перед каждым клиентом.

Через час четверка переместилась в ресторан Дворца культуры нефтяников, помпезное здание которого обнаружилось напротив гостиницы.

Два часа прошли незаметно. Порядком подвыпившие девочки на прямой вопрос Виталия о малолетках брезгливо сморщили носики и кивком головы одновременно показали в сторону моря.

Хотя вопрос был задан беленькой, отвечали они одновременно. Вернее, отвечала черненькая, а беленькая только поддакивала, полностью признавая ее старшинство.

Кабак у нефтяников помещался на открытой веранде прямо на плоской крыше Дворца культуры.

Облокотившись на массивные перила, которые ограждали края крыши, Клим с черненькой смотрели на море. Милях в трех от берега горело зарево огней.

– Вот там трахают малолеток и всяких б...й. Вы знаете, чем отличается б...дь от проститутки? – неожиданно спросила черненькая, пристально всматриваясь в лицо своего собеседника.

Краем глаза Клим заметил, что Виталий, обняв свою подружку в углу ресторана, настойчиво исследует ее ноги под юбкой.

– Я всегда думал, что эти слова синонимы? – удивился Клим, более внимательно рассматривая свою партнершу.

– Кто такая проститутка, вам, я думаю, объяснять не надо? Бл. дь – это проститутка, которую выгнали из публичного дома за половую распущенность! – громко, на весь ресторан, выкрикнула черненькая последнюю фразу и хрипло расхохоталась.

Посетители ресторана недовольно посмотрели на них.

Света моментально вырвалась из объятий своего ухажера и подскочила к подружке.

Зоя отпихнула ее в сторону – так сильно, что подружка чуть не упала. Указав пальцем на Клима, громко заявила на весь ресторан:

– Малолеток ему захотелось! Бери катер и вали на сейнер, там этого добра навалом! Все маленькие шлюхи работают там! Штука баксов за ночь – и на выбор любая! Плати две штуки гринов – и шведский стол к твоим услугам!

– Что такое «шведский стол»? – заинтересовался Клим и полез в карман, делая вид, что достает деньги.

– Все молодые шлюшки разложены на столе, готовые к употреблению. Подходи и трахай любую! Можешь сначала одну попробовать, потом вторую, сиськи подержать третьей!

– Тетя Зоя! – подскочила к ней Света и ладонью закрыла рот.

Черненькая зарыдала и вздох заговорила:

– Что я, виновата в этой долбаной перестройке? Завод закрыли, а на мне двое детей, да муж-алкаш! Сидит целыми днями на диване, смотрит телевизор и пьет пиво! Говорит, раз настоящие мужики пьют пиво – значит, и я должен пить пиво! Надоест сидеть, ложится на диван и все равно пьет свое сраное пиво! Детям есть нечего, а он пиво пьет!

Вот и пришлось на старости лет идти на панель! Думаешь легко в сорок пять жопой на улице трясти?

Последняя тирада была явно обращена к Климу.

– Ты знаешь, я бы тебе больше тридцати не дал! – восхищенно произнес Клим, не замечая, что все внимание вокруг привлечено к их квартету.

Как только Клим произнес эту фразу, на всех столиках дружно захлопали.

– Это правда, я на тридцать лет выгляжу? – сквозь слезы спросила черненькая.

– Гадом буду! Ты мне сразу понравилась! – сделал умильную рожу Клим и, опустившись на одно колено, галантно поцеловал руку женщине.

Двое молодых охранников, одетые в униформу, расшитую золотым шитьем, осторожно поддерживая под руки, подняли Клима с колен и бережно повели на выход. Еще двое повели Виталия, который повис всей тяжестью на их могучих плечах.

Доведя до дверей лифта, они остановились перед ними, испытующе вперив тяжелые взгляды в Клима с Виталием.

– Все понял, ребята! Вот пару штук за беспокойство, – протянул деньги Клима самому взрослому из охранного квартета.

Из-за спин охранников выскочил официант и протянул Климу счет.

Еще две бумажки по пятьсот рублей переключали в потные лапы официанта.

– Сдачи не надо, – царственно махнул рукой Виталий, покачиваясь, как моряк в первое увольнение на берегу. Он направился к открытой двери лифта, предусмотрительно вызванного охранником.

Лифт, мягко защелкнув двери, пошел вниз.

Самый старый охранник придержал Клима за руку, предупредил:

– Идите, ребята, домой! Выспитесь хорошенько и утром будете как огурчики.

– Ты сам огурец расписной! Засунь свой язык себе в жопу со своими советами! – громко, на всю улицу, заявил Виталий и, обняв женщин за талию, пошел впереди, прямо по зеленому газону, распевая во все горло:

Шумел камыш, деревья гнулись,
А ночка темная была.
Одна возлюбленная пара
Всю ночь гуляла до утра!

Климу ничего не оставалось, как топтать сзади, размышляя о распушенности сегодняшней молодежи, которая, как только вырвется из-под родительского крылышка, сразу начинает куролесить.

Виталик кончил петь и громко уговаривал девушек зайти к ним в апартаменты – так он величал их облезший номер – попить удивительный бразильский кофе, который он сам, оказывается, и собирал.

Кофе у него почему-то вырос на огромных, похожих по описанию на кедр, деревьях. Суровые люди с альпинистским снаряжением взбираются на могучие стволы и вручную собирают самый высокосортный кофе.

– У него даже нет маркировки! На нем написано: «Кофе простой», – заливал Виталий.

– А тот кофе, который мы пьем, чем отличается от вашего кофе? – спросила беленькая.

Клима с интересом ждал, как Виталий выкрутится из этого щекотливого положения. Но и тут московский отпрыск не подкачал:

– Мой кофе так же резко отличается от вашего, как породистая собака выделяется в стае дворняжек. Ваш кофе собирают на маленьких чахлах деревьях, которые растут внизу. На них садится пыль, гербициды, пестициды, и потом вы всю эту гадость пьете.

Но девушки стойко и, как показалось Климу, немного испуганно пить кофе в номере категорически отказались.

Набережная городка, покрытая растрескавшимся асфальтом, тянулась вдоль чахлого парка с правой стороны, а слева расстилалось тихое в этот час Каспийское море.

Маленькое кафе в конце пляжа привлекло внимание Виталия запахом шашлыка из осетрины и кофе. Кофе одуряюще пах на фоне йодистого запаха моря. Климу до ломоты в скулах захотелось глотнуть обжигающе горячего кофе.

Усатый толстый азербайджанец колдовал около двух длинных, явно больше метра, мангалов. На одном он переворачивал длинные шампуры с рыбой, а на другом стоял десяток турок с кофе.

Несмотря на поздний час, почти все столики были заняты. Свободным оставался только один, у самой кромки воды.

Виталий, хоть и протрезвел на свежем воздухе, ни слова не говоря, потянул свою светленькую подружку в кафе. Черненькая пыталась остановить Виталия, но он как танк ломился вперед, не обращая ни на кого внимания.

Гомон в кафе моментально стих, и только шорох волн да потрескивание огня в мангале нарушали зловещую тишину.

Идя следом за Виталием, Клим просительно улыбнулся. Этой улыбкой он заранее просил прощения у посетителей кафе. Черненькая испуганно прижалась к нему. Клим отметил, что подбородок у нее мелко задрожал.

– Пива и зрелищ! – заорал на все кафе порядком окосевший Виталий.

Не успел Клим с девушками усесться за стол, как Виталий снова начал выступать:

– Девки, быстро исполнили стриптиз! – выдернул из-за стола светленькую.

Девушка еле устояла на ногах. Она испуганно озиралась, поводя головой вправо-влево.

Троица одетых в черную форму крепких мужичков быстро пробиралась от мангала к их столику. Клим заметил, что все трое были азиатами. На спине каждого красовалась белая надпись: «Охрана».

Подскочив к Виталию, двое ловко выдернули его из-за стола, а третий – самый маленький из них, худощавый парень – провел молниеносную серию хорошо поставленных боксерских ударов по корпусу.

Виталий сразу обмяк в их руках. Согнувшись вперед, он внезапно изогнулся дугой, и из его рта вылетела толстая струя рвоты.

Он мгновенно с ног до головы облил маленького охранника и два столика за ним. Еще раз вскинувшись, Виталий упал прямо на песок.

Тяжелый рвотный запах покатился по кафе. Люди с облитых рвотной массой столиков вскочили и стали торопливо отряхиваться.

– Ты русский свинья! – Маленький азиат зашипел от злости и подскочил к упавшему Виталию с явным намерением пнуть его.

Резкий, практически незаметный для глаз, удар ребром ладони по почкам заставил его выгнуться и упасть на спину. Никто, кроме черненькой, не заметил этого удара.

Встав во весь рост, Клим спокойно сказал:

– Приношу свои извинения и готов материально возместить убытки.

– Пошел вон, пьяная скотина! – заорал шашлычник и бросился на Клина, держа шампуры наперевес. Он по дороге снес два столика и неся на Клина, как носорог, ничего не видя вокруг.

Шаг в сторону, и резким движением заставил огромную тушу со всего маха упасть на песок. Он, как бульдозер, пропахал в мокром песке борозду, по плечи залетев в море.

Двое охранников, как два хорошо обученных ротвейлера, одновременно с разных сторон бросились на Клина. Один напал с левой стороны, второй – со спины.

Удар ногой с разворота в грудь вынес первого охранника за пределы отгороженного участка кафе и заставил его успокоиться в кустах.

Второго охранника Клим просто поймал на болевой прием и, заведя ему руку за спину, негромко спросил:

– Тебе руку сломать или не надо?

– Лучше не надо, – спокойно ответил охранник, не предпринимая попыток освободиться.

Клим легонько оттолкнул его от себя, краем глаза продолжая страховать движения.

Отскочив, охранник выхватил из заднего кармана нож, но взять его в руку не успел. Удар ногой в подбородок подбросил его вверх почти на метр, и он плашмя рухнул на песок.

– Внимание! Сзади! – резко крикнул знакомый голос, и Клим мгновенно оглянулся.

Шашлычник, держа шампуры наперевес, медленными шажками приближался к нему.

С его лица была содрана вся кожа, разбит нос, свернутый набок, но глаза смотрели холодно и спокойно. В них горела такая ненависть, что у Клима мороз пошел по коже.

Сдернув с плеча черненькой сумочку, Клим невольно подивился ее тяжести, но отметил длинный крепкий ремень, который являлся превосходным оружием.

Отскочив назад, Клим схватил со стола полупустую бутылку коньяка и зажав ее в правой руке, начал качать маятник.

Глаза шашлычника забегали из стороны в сторону. К такому поведению жертвы он не привык. Жертва обычно или бросалась наутек, или сразу признавала его превосходство.

– Кряк! – раздался громкий звук.

Виталий, отлежавшись на песке, не вставая, со всего размаха ударил деревянным стулом по голени шашлычника.

Утробно хрюкнув, тот ничком упал вниз, во второй раз разбив свою многострадальную рожу.

Подняв голову, Клим увидел, что толпа людей, вскочивших из-за столиков, надвигается на него, и в этот момент тот же смутно знакомый голос произнес:

– Всем стоять! Милиция! Приготовьте документы и личные вещи для досмотра!

Толпу как будто сдуло ветром. Только два человека спокойно сидели за столиком да посередине площадки кафе стоял Эдик, его школьный товарищ.

– За драку в общественном месте вы арестованы! – сурово сказал он, делая хитрое выражение лица.

– Эй, Эдик! Зачем такой нехороший слова:

– Арест! Турьма! Счас сядем немножко коньяк, кофе выпьем, поговорим и все спокойно решим! – сказал лощеный азербайджанец, лет пятидесяти по виду, безмятежно сидевший за столиком. Второй азербайджанец – высокий, его ноги выпирали из-за стола, худой, тонкий в кости, волосы черные с проседью, на вид лет сорока – даже не посмотрел в сторону Клима, делая вид, что его это не касается. Он спокойно отхлебывал из высокого стакана желтую жидкость.

– Садись, дорогой! Гостем будешь! Пятьсот долларов есть? – спокойно спросил он, наливая к себе в бокал минеральной воды.

Вытащив из кармана бумажник, Клим отсчитал пять бумажек по сто долларов и положил перед ним.

– Все! Инцидент исчерпан! – резюмировал высокий.

Он поднял голову, внимательно посмотрел на Клима, сквозь зубы предложил:

– Давай ко мне охранником иди! Кушать есть! Комната общежитие сделаю! Девочки каждый день новые!

Тут его взгляд остановился на девушках, которые сидели, как мышки, за столом.

– Ви брись отсюда!

Девиц как ветром сдуло.

– Я подумаю над вашим предложением, – спокойно сказал Клим, вертя в руках женскую сумочку.

– Сейчас я их отвезу в милицию, а потом, если на них ничего нет, приеду обратно, – сказал Эдик, махнув Климу рукой, приглашая следовать за собой.

5

Черный «Лендровер» летел по пустому городу, не обращая внимания на светофоры.

– Быстро ты едешь и смело, – заметил Клим, невольно на перекрестках упираясь руками в переднюю панель машины.

– Городок у нас маленький. Все друг друга знают. Иса решил, что я поехал тебя доить и не скоро вернусь. Тебе придется у меня на дачке день-другой пожить, пока утрясу все напруги. Эти азербугуты – злобный народ. Они мстительные до ужаса. За два дня я их пересажаю, создам им проблемы, а потом уже тебе можно спокойно появляться у нас в городе, – ответил Эдик, пропустив мимо ушей замечание насчет смелой езды.

Машина, попетляв по узким улочкам, выскочила на улицу с четырехрядным движением и быстро стала набирать скорость. Справа показалась развилка, где дорога уходила в горы.

– Это дорога в аэропорт? – спросил Клим.

– У нас из города выходит всего четыре дороги. Первая – в аэропорт, которую ты видел, вторая – в Россию, третья – на Украину и четвертая – через Астрахань на Махачкалу и дальше в Азербайджан. Сейчас справа появятся отстойники нефтеперерабатывающего завода. Он был построен в годы войны как резервный, но так и остался у нас. Очистные сооружения построили в сорок пятом году двадцатого века по временной схеме, но так и не сделали нормальными, отвечающими современным требованиям.

Стекла в машине, открытые со всех сторон, полезли вверх, мягко загудел кондиционер. Слева показались вытянутые в длину озера, больше километра каждое, покрытые черной матовой пленкой, ярко блестящей в лунном свете.

– Если не закрывать окна, то можно задохнуться. Все водители стараются быстрее проскочить этот участок.

– Ты все равно в город поедешь? – спросил Клим и, увидев утвердительный кивок, попросил: – Заехай в гостиницу и забери наши вещи. Там много оборудования Виталика, и оно очень дорогое.

– Чем ты сейчас занимаешься? – спросил Эдик, ловко вписываясь в поворот перед массивом одинаковых белых пятиэтажных домов.

– Занимался бизнесом, теперь пробую себя на ниве частного сыска.

– Насколько я помню, ты в школе занимался подводным спортом, и, насколько мне не изменяет память, довольно успешно.

– Было такое дело, – уклончиво ответил Клим, вспоминая хулигана Эдика, который, помимо своих постоянных выходов, обладал трезвым, расчетливым умом. Он никогда ничего не делал, не рассчитав все последствия своих действий на пять ходов вперед.

Эдик внимательно посмотрел в зеркало заднего вида. Убедившись, что Виталий крепко спит, предложил:

– Я, как начальник уголовного розыска, могу оказать тебе неоценимую помощь в твоей работе.

И, видимо, давая возможность оценить благородство его будущих поступков, перевел разговор на другое:

– Сейчас мы въезжаем в старый поселок Азаза. Почему у него такое название? Сейчас ходят разные легенды, я их тебе расскажу потом.

Машина съехала с асфальтовой дороги и прямо по песку, срезав порядочный кусок дороги, проехала влево, мимо заасфальтированного круга автобусной остановки. Затем покачала вперед, мягко покачиваясь на мощных рессорах, вдоль узкой бетонной пешеходной дорожки, по грунтовой дороге, пробитой прямо в песке. Глубокая колея шла рядом с покосившимися проволочными, дощатыми, железными заборами, за которыми виднелись фанер-

ные домики с обязательными верандами перед ними. Многие домики имели открытый второй этаж, где, несмотря на поздний час, сидели люди. Справа показалась деревянная вышка метров пяти высотой, а сразу за ней дорога вывела к двухметровому бетонному забору.

Железные ворота, перед которыми они остановились, украшала монументальная железная вывеска: «База отдыха «Рыбкоп».

Охранник, выглянув в железное окошечко, шустро открыл ворота, и машина по асфальтированной дороге поехала направо. Справа и слева стояли деревянные, ярко освещенные домики с деревянными верандами, на которых сидели люди. Кто-то просто смотрел на море, другие пили пиво, чай, играли в карты, домино, шахматы. Многие смотрели небольшие телевизоры, установленные прямо на верандах.

Выехав на берег, машина остановилась прямо перед металлическими мостками, уходящими в море.

– Вот вам ключи от дачи, – сказал Эдик и, подойдя к решетчатой калитке, нажал кнопку. Ярко вспыхнул свет, осветив металлическую дорожку, сваренную из арматурных прутьев, которая вела к железнодорожному пассажирскому вагону, установленному на сваях. Вагон был ярко освещен. Во всех окнах, занавешенных желтыми занавесками, горел свет.

– Я буду через час-полтора. Располагайся, как у себя дома, – предложил Эдик и, круто развернувшись, пошел к машине.

Мягко заработал двигатель, «Лендровер» сделал небольшой круг и укатил, мигнув на прощанье стоп-сигналом.

Виталий никак не хотел просыпаться. Он сидел на песке, спиной прислонившись к ноге Клим, и спал, изредка всхрапывая во сне. Взвалив его себе на плечо, Клим спокойно зашагал по мосткам, которые были расположены в двух метрах от поверхности воды.

Железнодорожный ключ легко открыл наружную дверь вагона, и Клим очутился в железнодорожном вагоне. Как Эдику удалось перенести вагон на море, известно одному хозяину, но факт остается фактом – в двадцати метрах от береговой линии пляжа, прямо над морем, на сваях стоял настоящий железнодорожный купейный вагон, правда, без колес.

Свалив Виталия на нижнюю полку во втором купе, Клим отправился осматривать свое новое жилище.

Первого купе (проводников) не было. Вместо него была маленькая аккуратная кухня с прорезанной амбразурой в гостиную или обеденный зал, состоящий из трех соединенных купе. Дальше шли обычные купе, а в самом конце вагона, на месте второго туалета, Клим обнаружил душевую, в которой под потолком были установлены две разноцветные душевые сетки.

С такими душевыми Клим никогда не встречался. Быстро раздевшись, он вошел в кабину. Душевая сетка, покрашенная красной краской, при нажатии на красную педаль в полу исторгла из себя обычную воду. Зеленая педаль включила зеленую душевую сетку, из которой полилась теплая морская вода.

Встав под душ, Клим с удовольствием подставил свое тело под морскую воду. Костяшки кулаков и плечи сразу засадило. Посмотрев на плечи и кулаки, Клим заметил, что на них содрана кожа.

Вскипятив чай, Клим включил телевизор и стал ждать своего неожиданного спасителя.

Минут через двадцать раздался низкий гул мотора, и, открыв наружную дверь вагона, Клим увидел Эдика, несущего их сумки.

Сгрузив все в гостиную, хозяин дачи быстро разделся и пошел в конец вагона – принимать душ.

Минут через десять, одетый в длинные шорты, с мокрыми волосами, он сидел напротив Клим, рассматривая могучее тело своего одноклассника, прикрытое только коротенькими спортивными трусами.

Сам же Эдик располнел, приличных размеров брюхо вывалилось у него поверх шорт.

Отхлебнув чая, он полез в пластиковый пакет, достал из него бутылку армянского коньяка «Двин». Одним движением открутив пробку, поискал глазами, во что бы налить, но не нашел, выжидающе уставился на Клима.

Пока Клим искал тару, Эдик ловко нарезал лимон, апельсин и, разложив все это на тарелки, вытащив из того же пакета пачку «Мальборо», закурил.

За все время подготовки позднего ужина не было произнесено ни одного слова.

Поставив стаканы на стол, Клим уселся перед Эдиком и, достав сигарету из пачки, не спрашивая разрешения, закурил.

Разлив по рюмкам коньяк, Эдик поднял стакан на уровень глаз, выпил, пристально глядя на Клима.

Клим, тоже ни слова не говоря, последовал его примеру, закурил лимоном и, глубоко затянувшись сигаретой, спросил:

– Ты уже полковник?

– Месяц назад получил! – последовал лаконичный ответ.

– Так и будем в молчанку играть? – спросил Клима, которому эти психологические выверты начали порядком надоедать.

– Собственно говоря, обливаться соплями и умиляться при виде одноклассника у меня особенно нет охоты. Возраст уже не тот. Короче, попал ты в скверную историю с этим Исой, который держит практически все точки общепита в городе. Связи у него идут до самой Москвы, а может, и дальше. Черт его побрал оказаться сегодня именно в этом кафе!

– Не бери в голову! Если ты из-за меня сильно напрягаешься, то попробуем решить как-то по-другому, – успокоил своего одноклассника Клима.

– Да ну тебя на хер с твоим понтом! Давай выпьем за встречу! Лет двадцать, поди, не виделись! – сердцах сказал Эдик.

– Слава богу! Наконец-то я увидел прежнего Эдика – хулигана и лоботряса! – улыбнулся Клима, протягивая через стол правую руку.

– С этим азером я все решу. У него, конечно, завязки, но и я не пальцем деланный!

– Я видел Володьку Стрельцова, он тоже мент, но живет в Саратове.

– Ты мне зубы не заговаривай, а давай перетрем по делу! – жестко сказал Эдик.

Его лицо тотчас огрубело и стало похоже на каменное.

– У одного высокопоставленного чиновника украли дочь. Вернее, ее сначала заставили сняться на порносайтах, а потом она исчезла. На картинках в компьютере видно море и кафе «Альбатрос». Я, конечно, понимаю, что «Альбатросов» в приморских городах, как вошек у портовой проститутки, но очень уж велика вероятность, что она где-то тут.

– Какой дьявол понес тебя в это кафе! Этот Иса и ведет всех проституток города!

– Да он у тебя Аль Капоне какой-то! – иронично сказал Клима.

– Хорош лыбиться! Фотография девки есть? – жестко спросил Эдик.

Клима достал из своей сумки фотографию Инги и протянул ее Эдику.

От внимательного взгляда Эдика не ускользнула кривая усмешка Клима.

– Там, в номере, двое с вашими вещами шустрили, пришлось немного их погладить!

Клима только теперь заметил содранную кожу на щеке Эдика.

– Это не местные! Местные меня все знают, и руку поднять на меня им в голову не придет! Мужики из ЛОМа их до утра у себя подержат, а утром я с ними сам разберусь! – жестко сказал Эдик, плотоядно облизнувшись.

– Спасибо! Если я чем смогу, то, конечно, помогу! – заверил Клима.

– У меня только один еще вопрос: ты почему-то из Клима превратился в Кима? И в фамилии у тебя одна буква изменилась?

– Не забивай себе голову ерундой! Так надо было сделать! – отмахнулся Клима.

– Я пока в ЛОМе суегился с этими хачиками, на тебя запрос сделал – ты у нас, оказыва-
ется, и как Ким и как Клим в розыске! Розыск, конечно, старый, но его никто не отменял!

«Вот это прокол!» – мелькнуло в голове у Клима.

– Твой дружан тоже в бегах? – не отставал настырный мент.

– Он чистый. Это профессиональный компьютерщик! Его дали в помощь при розыске!

– То-то у него вся сумка в компьютерах! Ты точно в уголовные игры не играешь? – опять
впился своим чекистским взглядом Эдик.

– Это старые дела. Я долги погасил и теперь чистый! – успокоил Клим своего приятеля.

– До меня доходили слухи, что ты с ГРУ связан, но никто толком ничего не знает, – выдал
наконец информацию Эдик.

– Завтра-послезавтра будут новые документы. Пока можно у тебя на даче поживем? –
озадачил Эдика Клим.

– Тут вообще никаких корочек не надо. Я вам завтра эмвэдэшные ксивы нарисую, пока
пришлют документы. Теперь пошли спать! Завтра рано вставать!

6

Клима разбудил резкий гудящий звук. Выскочив в коридор вагона, Клим начал вертеть головой в поисках незнакомого источника звука. Гудело в столовой, где они вчера вечером сидели с Эдиком.

На стене в столовой висел настенный телефон, издававший такие звуки.

Едва Клим попытался снять телефон, как сбоку из черного квадратного динамика раздался голос Эдика:

– Трубку немного вверх потяни, и она снимется.

Трубка была необычно тяжелой на вид и на вес. С внутренней стороны ее была расположена клавиатура с цифрами и непонятными значками, мигающий дисплей, под которым тоже имелись квадратные клавиши.

– Не забивай себе голову, рассматривая это произведение телефонного искусства. Перед тобой старинная правительственная система радиотелефонной связи «Алтай». В маленьких городках, типа нашего, она еще существует!

Быстренько умывайтесь, приводите себя в порядок. Через час я за вами приеду. Повезу вас завтракать. Моя жена с детьми в отпуск укатила, так что пока холостякуем. Если хотите искупаться в море – из нерабочего тамбура есть спуск к воде.

В трубке послышались короткие гудки отбоя.

– Дядя Клим! Что это за чудо? – раздался сзади голос Виталика.

– Это радиотелефон системы «Алтай», – поделился знаниями Клим, придав голосу недовольные нотки.

Всклокоченный Виталий отодвинул Клима в сторону, стал внимательно осматривать чудо телефонной техники.

Метнувшись к своей сумке, он вытащил небольшой приборчик, размером с сигаретную пачку, снял трубку и стал внимательно исследовать ее. Вся его неуклюжесть и угловатость исчезли. Около Клима работал профессионал. Он точными, выверенными движениями разобрался в незнакомом приборе.

– Я пойду искупаюсь, ты не хочешь? – предложил Клим.

– Потом сполоснусь! – отмахнулся Виталий, развинчивая маленькой отверткой переднюю панель телефона.

Открыв дверь нерабочего тамбура вагона, Клим обнаружил ступеньки, уходящие прямо в воду. Ступеньки, как и сходни на берег, были сварены из арматурных прутьев. Поручни ступенек, сделанные из пластиковых труб зеленого цвета, были на ощупь шероховатыми.

Метрах в десяти от вагона к свае был привязан белый катер, на борту которого красовалась надпись, сделанная готическим шрифтом: «Эдя». Никаких сомнений в принадлежности катера хозяину железнодорожного вагона не возникало.

Спустившись по ступенькам вниз, Клим попробовал воду ногой и, решившись, кинулся в воду. Вода была градусов шестнадцать и приятно освежила тело.

Глубина около ступенек была метра два с хорошим песчаным дном. Редкие камни на дне были расположены метрах в пяти один от другого, поросли водорослями, которые колыхались от движения воды. Стайка лещей метнулась от конца ступенек, которые на метр не доставали до дна. К последней ступеньке был привязан металлический садок, в котором, лениво шевеля плавниками плавали четыре живых осетра.

«Хорошую рыбку ловит Эдик! За этих рыбешек можно приличный срок схлопотать!» – подумал Клим.

Вынырнув около ступенек, он заметил небольшую сетку с рыбьей требухой, кусками хлеба и протухшими кусками мяса, вокруг которой стаей кишела рыба.

«Прикармливает рыбешку мент!» – с уважением подумал Клим, восхищаясь по-хозяйски обустроенным бытом своего одноклассника.

Сделав на ступеньках комплекс упражнений ушу, Клим почувствовал себя достаточно бодрым и зашел в вагон.

Виталик, подсоединив к трубке ноутбук, увлеченно стучал по клавишам, отправляя послания.

– Тут вам папа прислал сообщение, – сказал Виталий, щелкнув мышкой.

На экране всплыла надпись:

«Ситуация изменилась. Похитители дали срок пять дней. Сообщите, что надо. Отец».

– Дай я сяду за «клаву», – попросил Клим, отодвигая Виталия.

Тот недовольно отодвинулся, скептически взглянув на Клима.

– Машинка в системе он-лайн? – спросил Клим, быстро набирая сообщение:

«Срочно пришлите полную боевую экипировку тюленя, на двух человек, малогабаритный компрессор для закачки баллонов. По два комплекта документов мне и ребенку на различные фамилии. Нужен выход на местное ФСБ. Дайте материал на Эдуарда Васильевича Миронова и местного авторитета Ису. Нужны длиннофокусный микрофон и комплект клопов с оборудованием. Племянник».

Виталий изумленно смотрел на Клима. Взяв махровое полотенце, Клим, вытирая свое тело, приложил указательный палец к губам, призывая лишнего не болтать.

Ноутбук запиликал, показывая, что пришло письмо.

«Экипировка тюленя, оборудование, документы будут сегодня доставлены московским бортом. Связь с местным ФСБ у Виталия. Инструкции пришлю. Отец».

– Пойдем искупаемся. Тебе после вчерашней пьянки прописывается морское купание! – приказал Клим, руками показывая, что надо убрать оборудование от телефона.

Зайдя с Виталием в воду, Клим заставил его отплыть метров пятьдесят от вагона и уже на воде начал инструктировать:

– Эдик, конечно, хороший парень, но лучше перестраховаться и при нем лишнего не болтать. Лишняя информация вредит человеку, а тем более окружающим его людям. Вечером надо смотаться в аэропорт и получить оборудование. Нам пока надо активно искать твою Ингу, тем более что срок поиска ограничен.

– Я прочитал письмо! Давайте беседовать на твердой поверхности! В море у меня возникают нехорошие ассоциации – рыба укусит за руку, судорога сведет ногу. Вот черт! Накаркал! – резко сказал Виталий, уходя под воду.

Дернув его за волосы, Клим возвратил голову на поверхность, назидательно сказал:

– Держи меня за плечо и не дергайся! Схватишь за горло, сразу вырублю и бесчувственного потащу к вагону! Так намного легче работать с утопленниками!

– Но я ведь живой? – удивился Виталий, в точности выполняя все указания Клима.

Рывком выскочив из воды, Клим взвалил одеревеневшее тело своего помощника на плечо, бегом побежал в вагон.

Включив горячий душ, Клим засунул под него Виталика и начал его яростно растирать. Через пять минут Клим уселся на полу и, закурив первую за сегодняшнее утро сигарету, облегченно вздохнул.

Виталик метнулся к сумке и, вытащив глушитель, включил его.

– Теперь можно говорить спокойно. Сейчас я немного полежу и проверю этот вагон на «клопов», – пообещал он, снова укутываясь в полотенце.

Встав, Клим налил половину стакана коньяку и передал его Виталию.

– Не за то отец сына бил, что тот пил, а за то, что опохмелялся! – говорит русская пословица. Я тебе как инструктор плавательной подготовки приказываю выпить! – объяснил Клим свой поступок. Налив себе половину стакана, он поднял его и, пристально глядя на Виталия, произнес: – За твое второе рождение, сынок!

– Неужели все было так серьезно?

– Без лишней рисовки, мальчик, могу сказать, что мне стало страшно! Не потому, что я тебя не вытащу! Этого я как раз совсем не боялся! Мне стало страшно за тебя! В двадцать лет так глупо погибнуть! У меня был приятель – инструктор по нападению и защите без оружия, – у которого я много полезного перенял, и не только, как калечить и убивать людей, но и как лечить их. Он мне рассказывал, что существует тип организма человека, который после принятия алкоголя в холодной воде может умереть! Значит, у тебя такой тип организма!

– Это что, мне и пить больше нельзя? – спросил Виталий, смотря на свой пустой стакан со страхом.

– Ничего страшного в этом нет. Сам этот инструктор нашел у себя эту болезнь и разработал метод лечения. Тебе категорически нельзя лезть в холодную воду после принятия алкоголя. Тебе же будет лучше: если чуть вмазал, от воды надо держаться подальше!

– Дядя Клим, расскажи про инструктора, – попросил Виталий.

– Сейчас я сделаю крепкий сладкий чай и буду рассказывать об этом уникальном человеке... Мы были в одном месте на юге, и пришлось зайти в кабак. Работали там под авантюристов, которые потерпели кораблекрушение. Представляешь: тропики, бар, где пьют стаканами ямайский ром (кстати, ужасно противная штука, наш деревенский самогон намного лучше). Так вот, двое оборванных мужиков, которых только привезли на берег, должны, чтобы не выйти из роли, обязательно нажраться до положения риз, что мы с моим другом-инструктором и сделали. Конечно, нажрались мы по понятиям, а на самом деле были трезвыми как стеклышко. Выпили всего ничего – два литра рома под хорошую закуску. Потом спокойно пошли спать в углу кабака.

Утром шхуна ушла с нами в море и опять попала в шторм. Представляешь ситуацию: тропики, жара под пятьдесят градусов, да и температура воды под тридцать. Два раза моего друга волной окатило, и точно так же, как тебя, его скрючило.

Он мне кричит: «Тащи меня в горячий душ и растирай!»

Сунул его под горячий душ и давай тереть! Вот так и узнал метод лечения твоей болезни. Тереть или массировать должен обязательно другой человек.

– Дядя Клим! Вы действительно боевой пловец, как сказал мне папа?

– Понимаешь, Виталий, специализированную подготовку, как боевой пловец, я не проходил, так, кое-что урывками, но вот плавательную и подводную намного больше, чем рядовые морские дьяволы. Я тренировал боевых пловцов: учил их работать под водой и на воде.

– Вы участвовали в боевых операциях под водой? – с загоревшимися глазами спросил Виталий.

– Ты знаешь, иногда мужчинам задают глупые и бестактные вопросы типа: спал ли ты с Галкой, Валькой, имя не имеет значения. Настоящие мужчины обычно не отвечают на такие вопросы, а многозначительно улыбаются. Вот и чай поспел – можно его пить!

– Все вы шутите, дядя Клим, а я серьезно спрашиваю.

– Ты лучше проверь вагон на наличие «клопов»! – жестко приказал Клим, давая понять, что посторонние разговоры закончились.

Встав, Виталий сделал несколько гимнастических упражнений. Радостно посмотрев на Клима, он поднял вверх большой палец. Через пять минут он вернулся и, вновь включив свой прибор-глушилку, доложил:

– В каждом купе по одному «клопу», в гостиной – три штуки, один – в коридоре. В туалетной, на кухне и душе «клопов» не обнаружено. «Клопы» мелкие, работают от голоса,

радиус приемной станции – до ста метров. Сидят наблюдатели где-то рядом. Если надо будет, определю, где именно, с точностью до метра.

– Благодарю за службу! – совершенно искренне сказал Клим.

– Служу России! – вытянулся в струнку Виталий.

За окном послышался шум подъезжающей машины.

– Возьми прибор и, как только Эдик войдет, проверь его одежду на «клопов»! Потом всю машину снаружи и внутри! Глушилку выключи! – приказал Клим, пальцем ткнув в сторону входа.

Эдик заскочил в вагон и сразу махнул рукой, приглашая ехать с ним.

Приложив палец к губам, Клим махнул рукой Виталию, приказывая ему работать.

«Клоп» обнаружился в подмышечной кобуре. Ткнув в него пальцем, Клим громко сказал:

– Сейчас позавтракаем, а потом можно и на пляж зарулить!

В машине обнаружилось целых два «клопа»: один притаился на передней панели, в олимпийском мишке, сидевшем перед водителем, а второй обосновался в обивке заднего сиденья.

Едва они выехали за ворота, включив глушилку, Виталий начал рассказывать, адресуясь непосредственно к Эдику, который сидел за рулем:

– За вами ведется постоянное наблюдение. Это не ФСБ и не разведка. У нас таким старьем давно не пользуются. Обложили вас крепко – практически везде сидят «клопы». Радиус действия у них примерно сто метров – значит, должна быть мобильная группа, которая постоянно держится от вас на расстоянии не более ста метров. Они или сразу слушают, или сначала пишут на магнитную ленту, а потом прослушивают. Не удивлюсь, если у них катушечные магнитофоны. Сейчас мы можем говорить спокойно, так как у нас включена глушилка. Кроме гула мотора, они ничего не услышат.

Откуда-то выскочили серенькие «Жигули», «тройка» и не спеша покатали за ними.

– Вот видите, и хвост показался, – заметил Виталий, показывая антенной прибора на «Жигули».

– Сейчас я им устрою! – пообещал Эдик, вытаскивая мобильный телефон.

– Серега! Это я! Проверь документы у серой «тройки», которая за мной идет. Совсем нух потеряли, моего зверя подрезают! Потом звякни мне! Я буду у дежурного в ЛОМе!

– Как я понял, завтрак пока отменяется? – спросил Клим, посматривая в зеркало заднего вида.

Толстый милиционер вышел из машины, припаркованной рядом с постом ГАИ, и лениво махнул жезлом, приказывая «жигулю» остановиться.

Клим с Виталием обернулись, стараясь получше рассмотреть операцию.

Коротко переговорив, гаишник лениво махнул жезлом, разрешая машине продолжать путь.

– Не нравится мне это. Обычно процедура проверки, как я знаю по собственному опыту, продолжается намного дольше, – заметил Клим, поворачиваясь к Эдуарду.

– Если вы нам поможете в нашей работе, то вас отмажут! – спокойно сказал Виталий, вытаскивая сотовый телефон.

– Говорит Семнадцатый! Срочно проверьте серый «жигуль» третьей модели. В салоне три пассажира. Двигается из поселка Азаза в сторону города! Она нам не нужна!

Стоящий на обочине заляпанный известкой «ЗИЛ» резко взял вправо и, зацепив «жигуленка», сбросил его с дороги. Не останавливаясь, набрал скорость, понесся прямо посередине дороги, включив сигнал и все фары.

Эдик по привычке бросился за ним.

– Не надо этого делать! – спокойно попросил Виталий, похлопав Эдуарда по плечу.

«Ох и непростой парнишечка этот Виталий!» – понял Клим, но вслух ничего не сказал.

– Гаишники будут разбирать ДТП, вот и узнаем, что за человечки в этом «жигуленке», – пояснил Виталий, поворачиваясь к Климу.

– С такими методами работы вы половину автомобильного парка города за неделю расколошматите! – задумчиво сказал Эдик.

7

– Давай вот здесь перекусим! – предложил Клим, увидев сделанную прямо на стене одноэтажного дома корявую надпись: «Домашняя кухня».

Красные блестящие буквы (каждая больше полуметра) плясали вкривь и вкось, не соблюдая ни своих собственных размеров, ни расстояний между собой. Ниже красовалась бледно-синяя надпись, сделанная по всем правилам каллиграфии: «Все очень вкусно!»

Железная дверь открылась, едва они только остановили машину. На пороге стояла пухленькая девчонка лет двенадцати в коротеньком платьице, с блестящим подносом, на котором располагалась бутылка минеральной воды и четыре высоких стакана. Увидев кивок Эдуарда, она отвинтила пробку и моментально налила в четыре стакана пузырящуюся воду.

В комнате было прохладно и сумрачно. Три столика, покрытых белоснежными скатертями, ожидали своих посетителей.

Кофе, булочки с маслом, черная икра появились в течение минуты.

Отпив первый глоток кофе, Клим запил его глотком ледяной воды, поднял от скатерти глаза и выжидательно уставился на Эдуарда.

– Вашу девочку никто в городе не видел. Ни на панели, ни в веселых домах она не работает. Там девочки по документам старше восемнадцати лет, – начал рассказывать Эдик.

Мобильник Виталия резко мяукнул. Подняв вверх палец, Виталий призвал всех помолчать и открыл крышку мобильного телефона. Вглядевшись в экран дисплея, он удовлетворенно хмыкнул и, защелкнув крышку, уставился на Эдуарда, молчаливо предлагая ему продолжить рассказ.

– Я ребят поспрашивал, и появилась одна зацепка. Кто-то в городе продает малолеток. Девчонок двенадцати-тринадцати лет. Они тут проходят первый круг, месяц-другой работают, а потом набирают новый комплект. Этих девчонок снимают на видео, а потом они куда-то все исчезают. Сеть очень хорошо законспирирована, и ни разу ничего уголовного не всплывало. Родители отнекиваются: мол, девочки уехали к родственникам. Сами понимаете: нет заявы, нет уголовного или розыскного дела. Извините, но у нас хватает и без этого работы. Таможенники моряка одного прихватили с героином, и он, чтобы отмазаться от срока, рассказал, что есть очень дорогой бордель на турецком сейнере. Сейнер стоит в нейтральных водах и не подлежит таможенному контролю. У него систематически ломается машина, а провести досмотр мы не имеем права – территория Ирана! Через три дня сейнер уйдет обратно в Иран!

– Вот это интересная информация! – удовлетворенно заметил Виталий, к которому постепенно перешло руководство операцией, как заметил Клим.

– Далеко сейнер стоит от берега? – уточнил Клим.

– Кабельтовых в тридцати, но к нему не подобраться, это территория другого государства, – попытался возразить Эдуард, с которого моментально слетел весь его лоск.

– Вы лучше прикиньте, чем вы насолили прокуратуре, которая взяла вас в разработку. В машине сидел и следователь городской прокуратуры, и два «топтуна» из ФСБ. Уголовное дело на вас ведет следователь Умриев, если не ошибаюсь, – заметил спокойно Виталий, откидываясь на спинку стула.

– Есть такой. Я с ним сцепился из-за родственника. Он просил отмазать, а я посадил на «пятерик», хотя документов в суде было на пятнадцать лет строгого режима, – объяснил Эдик подоплеку дела.

– Ничего страшного. Есть прокурор области, есть и Генеральный прокурор, который следит за исполнением законов.

– Кто вы такой, чтобы бросаться такими именами? – спросил Эдик.

– Человек, отвечающий за свои слова!

Уходя, Клим подошел к хозяину «Домашней кухни» и, протянув ему пятьдесят долларов, попросил:

– Передайте своей дочке. Дай бог ей счастья в наше нелегкое время!

8

– Поехали к вам в контору, там разберемся! – приказал Виталий, вставая из-за обеденного стола в кафе.

Машина резко отъехала от обочины, и сразу же за ней пристроилась черная «Волга», совсем не маскируясь под случайную машину.

– Не бойсь, дядя Эдик, – прорвемся! – обнадежил Виталик, снова вытаскивая свой мобильник.

Он пару минут поколдовал над ним и удовлетворенно произнес:

– Там Умриев около горотдела крутится, а с ним еще трое оперативников из ФСБ. Похоже, нас всех сейчас брать будут! Дядя Клим! Вы сможете оперативников убрать, не калеча? Как только я кашляну – начинайте работать с оперативниками! – попросил Виталий, снова колдуя над своим мобильным телефоном.

– Нет проблем! – молодежато гаркнул Клим.

Эдик при его крике досадливо поморщился.

Здание городской милиции помещалось в новом двухэтажном здании из красного кирпича. Перед входной дверью скучал толстый милиционер, лузгая семечки прямо на ступеньки.

Поставив машину на служебную стоянку, Эдик выпрыгнул из нее и быстрым шагом направился к входу.

Зло цыкнув на толстяка перед дверью, Эдик быстро открыл ее и сразу же свернул направо, направляясь мимо дежурного за стеклянной стенкой, который бодро вскочил при виде начальства.

– Эти со мной! – бросил на ходу Эдик.

Двое ментов, болтавших с дежурным, моментально исчезли из поля зрения, явив чудеса проворства. Они проделали это с такой скоростью, что Клим широко открыл глаза, проверяя, не привиделись ли они ему.

Быстро поднявшись на второй этаж, Эдик открыл дубовую полированную дверь своим ключом. Рядом, справа на стене, висела медная табличка «Начальник уголовного розыска полковник милиции Столпов Эдуард Валентинович».

Виталий первым проскользнул в кабинет и, обойдя по периметру помещение, держа свой прибор в руках, сразу же нашел двух «клопов».

– Давайте наши ксивы, и мы побежим! Дел полно! – громко попросил Виталий и сразу же после этих слов включил глушилку.

– Что вы делаете? У них и так материалов на меня до черта, а тут еще эти удостоверения! – завопил Эдуард, быстро открывая сейф.

Больше сделать он ничего не успел. В кабинет влетели три человека и с ходу бросились на них.

Виталик получил в глаз и отлетел к окну, на Клима накиннулись сразу двое.

Уход в сторону, удар ребром ладони по шее. Второго Клим поймал на прием, протянул на себя и резко ударил кулаком по бедру. Такой удар выводит человека из строя часа на три-четыре. Замах ногой третьего человека так и остался невыполненным. Пробка от стеклянного графина попала ему в затылок, и он упал рядом с Виталием, на лице которого наливался огромный кровоподтек. Несмотря на это, Виталий счастливо улыбался!

В кабинет Эдика танцующей походкой вошел невысокий худенький мужчина с кожаной папкой в руках. Подскочив к нему, Клим задрал ему пиджак на голову, выхватив из рук папку, и аккуратно усадил его на стул.

Быстро охлопав карманы худого, он вытащил из них служебное удостоверение, на котором было написано: «Прокуратура России», толстое кожаное портмоне и пакетик с белым порошком.

Виталий, тряся головой, набирал на своем мобильнике номер телефона.

– Да, в кабинете начальника уголовного розыска, – быстро сказал он и сноровисто начал снимать со стен кабинета миниатюрные видеокамеры.

– Вы будете долго сидеть в тюрьме за нападение на следователя прокуратуры и сотрудников ФСБ! – прошипел мужчина.

– Никто не предъявлял никаких удостоверений, не представлялся, а сразу начали избивать гражданина, – спокойно сказал Клим, прикладывая на всякий случай правую руку следователя к пакету с белым порошком.

– Это не мой! – заверещал следователь.

– Я его вытащил из вашего кармана и передам в лабораторию, – начал говорить Клим.

В это время в кабинет вошли четыре офицера с повязками, на которых было написано «Комендатура».

– Этих в комендатуру, в одиночку, – распорядился Виталий, показывая на троих лежащих без сознания людей, и, повернувшись к следователю прокуратуры, спросил:

– Вы с ними поедете или еще поговорим?

– Давайте поговорим, – спокойно согласился следователь, и только теперь Клим рассмотрел его.

Мужчина выглядел лет на сорок пять. Невысокого роста, худощавый, но с аккуратным выпирающим брюшком, одетый, несмотря на жару, в серый костюм, он сидел на стуле и спокойно смотрел на все происходящее перед ним.

– Отправьте все это в лабораторию на проверку, – попросил Клим, складывая документы, папку, пакет с порошком в пластиковый пакет.

– Вы ничего не докажете. Ни один суд в городе не примет у вас эти доказательства! – опять прошипел следователь прокуратуры. Сейчас он задержался, чувствуя, что вещественные доказательства уплывают у него из рук. Ни в военной комендатуре, ни на территории воинских частей городская прокуратура никакой власти не имела. Сейчас он стал похож на хорька, который попал в капкан. Все его напускное спокойствие слетело, и следователь начал дергаться, стараясь освободиться от пиджака, которым его спеленали.

– Вы не имеете права связывать меня! Я следователь городской прокуратуры, лицо неприкосновенное!

– Помилуйте! Кто вас связывал? Вы сами запутались в своем пиджаке, а теперь сваливаете свою вину на совершенно посторонних людей! Нехорошо это, несолидно! – увещевал Клим.

Увидев, что Виталий кончил свои манипуляции с видеокамерами и сотовым телефоном, Клим уселся напротив следователя и попросил:

– Эдик, закрой, пожалуйста, дверь на ключ! Не надо нам мешать!

– Господин Умриев, все видеоматериалы о вашем поведении уже отправлены в Москву. Сделать вы уже ничего не сможете. Мы вам можем выставить сразу несколько обвинений – начиная от использования служебного положения в личных целях до хранения наркотиков.

– У вас руки короткие! – брызгая слюной, пробормотал следователь.

– Коротки, да не совсем! На «пятерик» ты сегодня заработал! Фээсбэшники всю вину свалят на тебя и будут правы! К ним никаких претензий! Они сегодня отсюда улетят, как и ты, на время нашего пребывания здесь! Что с тобой будет – это сам решай. На зоне очень не любят прокуратуру! Сразу тебя Машкой сделают! Будешь весь срок в петушином углу жить! – обещал райскую жизнь Клим.

Он ничуть не грешил против истины. На зоне к работникам прокуратуры отношение особое.

– Чего надо? – исподлобья спросил следователь.

– Эдик! Эта дверь в комнату отдыха? – показал Клим на дверь за спиной начальника уголовного розыска.

Увидев утвердительный кивок, Клим схватил следователя за плечи, рывком сдернув его со стула, потащил за собой, несмотря на его жалкие попытки сопротивления.

Комната отдыха представляла собой небольшое помещение с неизменным баром и широким кожаным диваном, на который Клим бросил своего пленника.

Вторая дверь вела в душевую с туалетом.

– Долго разговаривать мне с тобой некогда. У тебя два варианта: первый – ты прямо отсюда отправишься в военный следственный изолятор за вооруженное нападение на старшего офицера, и второй вариант – ты принимаешь предложение, которое я тебе сделаю.

– Что за предложение? – заинтересовался пленник, пытаясь принять сидячее положение.

– Берешь лист бумаги и пишешь: «Я, следователь городской прокуратуры, обязуюсь информировать работников Главного разведуправления по интересующим вопросам. Подпись и число».

Если нам не понравится твоя работа, то мы сразу даем ход сегодняшнему инциденту, который имеет видео– и аудиозапись. Вот и второе мое предложение.

– Вы не оставляете мне выхода! – пробормотал следователь, пододвигая к себе лист бумаги.

– Я просто предлагаю вам выбор между сроком в колонии и нормальной работой, – объяснил Клим.

Сложив вчетверо листок бумаги, засунув его в карман брюк, Клим прошелся по комнате и спокойно сказал:

– Псевдоним у вас будет, – Клим поднял глаза к потолку, пожевал губами и выдал: – Дзета. Так и будете подписывать свои донесения. Первое задание вам – прекратить уголовное дело на начальника городского уголовного розыска!

– Я не могу этого сделать! Дело на контроле прокурора города! – сказал следователь.

– Прокурору позвонят из Москвы – это мой вопрос. А ты сделай вид, что никакого дела нет! Второе задание: мне нужны все сведения по городу о проститутках, сутенерах, их «крышах», людях, которые это курируют. Сделаешь отчет завтра к утру – в Москву не придется кататься. Там сам знаешь, начальства много, как они посмотрят на тебя, неизвестно, могут и переиграть нашу с тобой договоренность. А так о нашем разговоре не будет знать никто, кроме меня.

– Завтра все материалы, которые есть у нас в городе по проституткам, будут у вас! – пообещал следователь.

Клим заметил у него в глазах мстительную радость.

– Все материалы завтра передашь Эдику. Если что не так, гарантируем несчастный случай с тобой. Если нам понравится твоя работа, то и денежку будешь получать, и со служебным ростом поможем. Несерьезно получается – в таком возрасте только простой следователь, – подсластил конец разговора Клим.

Лицо следователя приняло нормальный оттенок, и только ходящие желваки на скулах показывали его волнение.

– Мы обо всем договорились с господином Умриевым. До свидания! – попрощался Клим, провожая следователя до дверей кабинета.

– Ну ты даешь! – восхитился Эдик, вытирая пот со лба.

– С тебя ящик коньяка Виталию! Видишь, какой бланш ему подвесили из-за тебя?

Синяк под глазом Виталия приобрел черный цвет и спускался почти до верхней губы.

– Я ему пока полицейские очки подарю! – засуетился Эдик, достав из стола огромные зеркальные очки, которые закрыли весь синяк.

Виталий сразу начал подгибать дужки очков, подгоняя их к своему лицу.

– Давай еще раз пройдемся по сейнеру, а потом решим, что дальше делать, – предложил Клим, усаживаясь напротив Эдика.

– Ты меня сейчас не напрягай! После такого стресса я часа три отходить буду! Я сейчас позвоню приятелю, и он тебя отвезет прямо к сейнеру – сам посмотришь! – предложил Эдик, утирая обильно струившийся по лицу пот.

Было видно, что он рад сейчас избавиться от своих невольных гостей.

– Давай нам ксивы, которые ты нарисовал, и звони приятелю, – попросил Клим, выходя на середину кабинета.

– Я пока поживу в городе, а вы можете дачей располагать, как вам угодно! – расщедрился Эдик, выпроваживая своих опасных гостей.

Виталий собрал всю свою аппаратуру в сумку и встал у двери, ожидая Клина.

– Серега! К тебе сейчас мои друзья подойдут! Покатай их по морю, куда они скажут! – говорил тем временем по телефону Эдик.

– Вам надо прийти на стоянку около судоремонтного завода. Это по набережной в сторону ТЭЦ – труба видна с любой точки города.

У Сергея большой катамаран, не ошибетесь – он там один такой. Минут через двадцать подходите к пристани, он вас будет ждать. Вот вам моя визитка! Тут все телефоны – и рабочие и домашний!

9

Дежурный милиционер с изумлением посмотрел на выходящих Клина с Виталием. Он снял фуражку, почесал блестящую лысину, но ничего не стал говорить, снова уткнувшись в бумаги.

– Вот так встреча! – услышал Клим женский голос и прямо перед собой увидел Раису и Малыша.

– Какие люди! И без охраны! – обрадовался Клим.

– Ты как здесь оказался? – С ходу спросил Малыш, протягивая для рукопожатия свою широкую, как саперная лопатка, руку.

– Вызвали для прописки, но что-то не срослось, – придумал с ходу благовидный предлог Клим.

– Нас в гостинице попросили сходить поставить временную регистрацию, а там надо день стоять, чтобы до окошечка долезть. Ну ее в баню, эту регистрацию! Полный бардак в милиции – ни вентиляции, ни одного стула, и все девушки – как три дня не кормленные цепные собаки в сторожевых будках! – описал в двух словах причину их появления в милиции Малыш.

– Я вас в паспортном столе не видела! – сказала Раиса.

«Не знаешь ничего! А узнаешь, так не поверишь!» – подумал Клим и благодарно взглянул на Малыша.

– Это твой тезка, Виталий Филиппович, а даму зовут Раиса... прошу прощения, не помню вашего отчества, – представил Клим Виталию своих друзей.

– Можно просто Раиса и Виталий, ведь мы на отдыхе. К чему нам лишние церемонии? – объявила Раиса и, взяв двух Виталиев под руки, повела их налево.

– Давайте посидим в каком-нибудь кафе, поговорим, пивка попьем! – предложил Малыш, радостно потирая руки.

– У твоего тезки стойкая аллергия на приморские кафе! У меня есть более дельное предложение: поедим кататься на море!

– Это здорово! Я никогда не была на Каспийском море! – захлопала в ладоши Раиса, став сразу похожей на маленькую девочку.

Ей это совсем не шло: сорокалетняя полная женщина с круглым, далеко не детским лицом, подпрыгивала на месте, как резиновый мячик.

Приморский бульвар при дневном освещении казался еще более жалким, чем ночью. Чахлые кусты, осыпанные россыпью пустых пластиковых бутылок, бумажных стаканов, скомканных газетных листов, пакетов...

– Я была на Кавказе, так там приморские города все вылизанные и чистенькие. Здесь ночью ноги можно сломать! – без умолку трещала Раиса, увлекая двух Виталиев вдоль бульвара.

Клим в одиночестве шел следом, зорко присматриваясь к окружающим.

Слева показалось знакомое кафе, где тот же толстый шашлычник раздувал мангал, махая фанерным листом размером с половину чертежной доски.

Увидев Клима, он отвернулся и замотал головой, как бык, которому муха попала в нос. Его одутловатое лицо все было в стружьях, а подбородок и правая щека заклеены лейкопластырем.

– Вот кафе, где можно попить пива! Там и шашлык жарят из осетра! – обрадовался Малыш, разворачивая своих соседей.

Жестко взяв его за локоть, Клим притормозил Малыша, негромко сказав в самое ухо:

– Я же тебе сказал, что у твоего тезки аллергия на кафе. А от этого у него сразу сыпь высыпает по всему телу.

– И фингалы под глазами растут, – так же негромко прокомментировал Малыш последнее высказывание Клима.

– Вы абсолютно правы, господин граф! – откликнулся Клим.

Городской пляж представлял собой грустное зрелище: весь в рытвинах и проплешинах, с огромными камнями, торчащими из-под воды, он не вызывал желания окунуться в море. Три группы неряшливо одетых аборигенов, весело поющих на незнакомом языке, отдаленно напоминаящем русский, довершали картину. Аборигены, одетые в засаленную и грязную одежду, сидели отдельными кружками, середина которых была украшена неизменной бутылкой в окружении пластиковых стаканов. Подойдя ближе, Клим заметил множество стеклянных осколков на земле.

Труба ТЭЦ, исправно выпускавшая шлейф желтоватого дыма, служила отличным ориентиром.

Сразу за пляжем кусты начали расти гуще, и кое-где среди них появились деревья. Парк был меньше замусорен, и даже неширокие пешеходные дорожки, выложенные бетонными плитками, оказались чистыми.

Бетонная дорога уходила влево и упиралась в красные железные ворота, на которых красовалась надпись, выполненная готической вязью: «Яхт-клуб судоремонтного завода».

Площадка перед воротами была сплошь заставлена машинами, среди которых всего две были отечественного производства. Они казались гадкими утятами среди сверкавших полировкой «Мерседесов», «Ситроенов» и разнообразных «япошек», которых было более всего. Присмотревшись, Клим обнаружил даже «Роллс-Ройс»-кабриолет. Он, правда, был не последней модели, но черноусый водитель, положив ноги на дверцу, курил длинную сигару с видом хозяина жизни.

– Извините! Как мне найти Сергея? – вежливо спросил Клим, подойдя к чуду английской техники.

– Какой такой Сергей тебе нужен? – спросил обладатель сигары, смотря в сторону от Клима.

Повернувшись, Клим проследил направление взгляда черноусого.

Ничего, кроме пыльных кустов, не обнаружив, Клим перевел взгляд на хозяина «Роллс-Ройса», который, выпустив подряд три кольца дыма, на четвертом сбился и сморщил лицо.

– Говорят, что самые лучшие кольца пускал Чарли Чаплин. Он пускал одновременно двенадцать колец дыма и тринадцатым пробивал все двенадцать! – поделился информацией Клим.

– Какой такой Чал Чапел? Почему не знаю? Я всех в нашем городе знаю! Тебя первый раз вижу! Россия первый день приехал! Кожа белый-белый, совсем светлый человек.

– Чарли Чаплин – знаменитый комик немого кино – жил и снимался в начале двадцатого века, – объяснил Клим.

– Слушай, друг, когда время будет, приходи, расскажи о Чапеле, я тебя и твоих друзей машина покатаю, хороший места покажу. Если бензин заправишь, совсем далеко повезу! Красивый машин, но бензин жрет, как грузин вино пьет! Сорок литров на сто километров, девяносто восьмой бензин!

– Надо карбюратор регулировать, тогда меньше будет расход бензина, – посоветовал Клим, присматриваясь к черноусому.

На вид ему было лет сорок пять. Лицо, изрезанное морщинами, было гладко выбрито.

– У Сергея катамаран, – дал дополнительную информацию Клим.

– Это человек! Сам сделал такую яхту! На ней можно вокруг света идти! Каждый год далеко ходит! Хороший человек! Он только пришел, сейчас на пирсе стоит! Как зайдешь, справа стоит его ласточка! – дал исчерпывающую информацию черноусый, разом потеряв всякий интерес к Климу и компании.

10

Железная дверь в воротах негромко скрипнула, потом немного приоткрылась, и из нее высунулась голова мужчины, украшенная оранжевым гребнем волос. Волосы были подстрижены и выбриты с боков, а на середине головы торчал гребень, сантиметров десять высотой. Голове было на вид лет тридцать пять—сорок. Гладко выбритая рожа сморщила лоб, посмотрела направо, налево, мельком глянула на климовскую компанию и исчезла за дверью, которая коротко взвизгнула, как голодный кот.

Секунд через десять дверь открылась шире, и перед ними предстал высокий, атлетически сложенный мужчина, с бронзовой от загара кожей, одетый в коротенькие оранжевые шорты и красную рубашку. Шортики больше походили на юбку. Рубашка ярко-красного цвета, расписанная серебряными драконами, была завязана на узел спереди. Белые сланцы примерно пятидесятого размера довершали этот экзотический наряд. Мощные ноги мужчины были покрыты узлами мышц, которые легко перекачивались при ходьбе.

Опытным взглядом спортсмена Клим определил, что мышцы человек не накачал, а зарабатал долгими годами тренировок, а не на тренажерах с применением анаболиков. Широкие плечи и отсутствие живота не оставляли сомнений, что перед ними спортсмен, который и в таком зрелом возрасте уделяет физическим упражнениям много времени.

– Что это за чудо в перьях? – спросила Раиса, подходя к машине.

Черноусый удостоил ее мимолетным взглядом и снова стал созерцать кустарник.

Раиса ласково погладила блестящее крыло машины, и это не ускользнуло от взгляда хозяина автомобиля.

– Самый настоящий педофил, а также великий спортсмен-десятиборец, экстрасенс, поэт и прозаик. Личный массажист мэра города, городского прокурора и моего тестя. Вылечил рак у моей бабушки за один сеанс, любовницу главного бандита спас от белокровия и многое, многое другое. Для него женщины старше тринадцати лет не существуют! И ведь ни одна сучка не написала на него заявку и не пожаловалась! – Последнюю фразу черноусый злобно выкрикнул и принял вертикальное положение, положив руки на руль своей машины. В его голосе сквозило больше восхищения, чем осуждения.

– Что он делает в яхт-клубе? – поинтересовалась Раиса, делая испуганное лицо.

– У него тут небольшая яхта, которую подарил ему мэр. Он иногда выходит на ней в море порыбачить.

Услышав последние слова, Клим с Виталием переглянулись.

– Надо идти, а то нас Сергей ждет, – объяснил Клим и развел руками, показывая, что обстоятельства выше его.

За воротами начинался собственно яхт-клуб, состоящий из небольшого трехэтажного стеклянного здания, на фронтоне которого красовалась огромная медная каравелла. Вдоль длинного деревянного причала стояли разномастные суда – от небольшой байдарки до океанской яхты. Моторный катер водоизмещением тонн тридцать мирно соседствовал с обычной «казанкой».

В самом конце пирса стоял океанский катамаран длиной метров двенадцать. Две его мачты – одна на носу, а вторая в середине – были снабжены парусами, плотно притянутыми к реям.

– Вы Сергей? – спросил Клим, подходя к загорелому мужчине в одних шортах, сидящему в раскладном стуле на берегу.

– Вы заставляете себя ждать! – сухо сказал загорелый, бросая недовольный взгляд на Раису.

– Извините, мастер! Этого больше не повторится! – бодро сказал Клим, вытягиваясь по стойке «смирно» перед загорелым.

Суровое лицо капитана тронула легкая улыбка.

– Всем надеть спасательные жилеты и привязаться концами к палубе! – скомандовал Сергей, аккуратно складывая стул. – Дизельного топлива у меня мало, так что пойдем под парусом!

– Кэп! Давайте заправим полный бак и будем независимы от капризов погоды и ветра, – предложил Клим, протягивая капитану сто долларов.

– Это совсем другое дело! – обрадовался капитан и сразу же закричал: – Филипп! Заводи шарманку! Налей полный бак!

Чумазый парнишка с трудом тащил толстый резиновый шланг с медным наконечником.

Клим подскочил к нему и помог протянуть рукав к корме катамарана. Даже для двоих мужчин заправочный шланг оказался тяжелым грузом.

Откинув незаметный лючок, капитан сунул туда наконечник шланга и махнул рукой. Загудела помпа, начиная перекачивать дизельное топливо в катамаран. Шлаг напрягся, как живой, и начал вибрировать.

Через десять минут заправка была закончена, и капитан сделал приглашающий жест на свой необычный корабль.

Мерно стуча дизелем, который был спрятан в правом поплавке, корабль отошел от пирса и направился в открытое море.

Усадив пассажиров на надувные пуфики, капитан, стоя у небольшого штурвала, махнул рукой, подзывая к себе Клима.

– Давайте сейчас поговорим, пока мы в бухте. Как только выйдем в открытое море, будет не до разговоров.

– Знаю. Я на такой коробке никогда не ходил! Тут ни фальшборта, ни ограждений нет – запросто может смыть в море! – заметил Клим, держась за рею у мачты.

– Это не прогулочное судно, а спортивное. Здесь минимум удобств и максимум парусов. На дизеле мы можем развить до пятидесяти узлов. Правда, при такой скорости на палубе делать нечего, лучше уйти в каюты.

– У вас и каюты есть? – удивился Клим.

– Целых четыре штуки. Есть камбуз, галюн и кают-компания, – рассказывал капитан, обрадованный полной заправкой своего судна.

Едва корабль вышел из бухты, как его начало бросать по волнам.

Обернувшись, Клим увидел, как троица пассажиров вцепилась в ручки около своих сидений, не в силах оторваться от палубы.

Корабль сбросил скорость и развернулся носом к волне.

– Господа пассажиры! Прошу вас перейти в каюты, и не забудьте захватить с собой ваши сиденья. Люк в ваши каюты находится в метре от вас. В каюте садитесь в кресла и обязательно пристегните привязные ремни. Ремни пристегивайте туго. Мы сейчас шли на скорости всего в двенадцать узлов, а дальше пойдем до тридцати.

– Виталий! Когда подойдем к коробке, сними ее со всех ракурсов! – крикнул Клим, спускаясь с капитаном в рубку.

Уже уходя с палубы, Клим заметил, что рулевое колесо сложилось и ушло в палубу.

Усевшись в самолетное кресло, капитан пристегнул привязные ремни, пододвинул к себе небольшой, размером с суповую тарелку, штурвал и щелкнул тумблером, находящимся справа от него. Два больших жидкокристаллических экрана появились перед ними.

На одном экране виднелась широкая панорама моря, а на втором каюта, где были установлены четыре точно таких же кресла, в трех из которых сидели два Виталия и Раиса. Справа от них были расположены два иллюминатора, в которые они и уставились.

– Женщину как зовут? – негромко спросил капитан, не оборачиваясь к Климу. Он шелкал тумблерами.

– Раиса, – неуверенно сказал Клим, всматриваясь в экран. Сейнера на нем было не видно.

– Раиса и вы, молодой человек, подтяните пожестче привязные ремни. Будет очень сильно кидать, и если у вас слабина, то наверняка получите травму, – объяснил капитан ситуацию.

По действиям Виталия и Раисы было видно, что замечание капитана они услышали и сразу же занялись подгонкой ремней.

– Хорошая у вас коробка! – искренне восхитился Клим.

– Не жалуясь. Зря вы сказали вашему мальчику поснимать. С непривычки на таком корабле, как мой, это очень сложно сделать – сильно мотает по волнам. Океанский катамаран не прогулочная яхта, а спортивный корабль, кстати, мои видеокамеры могут записать все в цифровом изображении и занести на лазерный диск.

– Ваша доброта будет оплачена в разумных размерах! – пообещал Клим.

– Вы так внимательно всматриваетесь в экран и хотите увидеть ваш сейнер, но не получится, слишком далеко. У меня нет камеры на верхушке мачты.

– Камеры в море – это не очень надежная штука. Они могут выйти из строя в самый ответственный момент, что приводит к непредсказуемым последствиям. Особенно это чревато в штормовую погоду. Каспий, как вы, наверное, и сами знаете, очень богат штормами и бурями. Визуальное наблюдение все-таки надежнее.

– Тут я с вами полностью согласен. У меня на юте есть пост управления с визуальным наблюдением, но мне лень было туда тащиться.

Капитан умолк, и судно начало набирать скорость.

– Возьмите ларингофон, так проще будет общаться, – протянул капитан фурнитуру.

Надев на шею микрофон и вставив в ухо наушник, Клим снова услышал голос капитана:

– Этот сейнер возит наших девок в Иран. Это все знают, но ничего сделать не могут – он стоит в нейтральных водах. Наши новые русские мотаются туда, но их настолько мало и они такие крутые, что с ними каши не сваришь.

– Мне надо попасть на сейнер как можно быстрее, желательно сегодня ночью. У моего приятеля похитили дочь, а через два дня сейнер уйдет с живым товаром. Если вы сможете подойти кабельтовых на четыре-пять к нему, то дальше я смогу до него добраться.

– Ночью, без ориентиров, вплавь – это несерьезно, – печально заметил капитан, смотря на Клима, как на сумасшедшего.

– Есть методы и, я надеюсь, оборудование, которые позволят попробовать, – уверенно ответил Клим, всматриваясь в сейнер, который ясно стал виден на экране монитора.

Несмотря на то что катер бросало, Клим особенно не чувствовал ударов, настолько кресло гасило вибрацию.

– Я ходил на торпедных катерах, но у вас намного комфортнее! – восхитился Клим.

– Эта коробка была построена для ВМФ, но в силу каких-то причин строительство ее перестали проплачивать. Когда судоремонтный завод закрывали, ее пригнали сюда – он эту коробку забрал за долги. Все равно в то время с ВМФ больше взять было нечего. Мне судоремонтный завод задолжал порядка двухсот тысяч долларов и предложил катамаран взамен долга. Я согласился и теперь являюсь полновластным хозяином этого корабля. Жалко, что на нем тут плавать негде. Это океанский катамаран, на нем можно и в кругосветку пойти, и до Австралии добраться, не особенно рискуя.

– А если по Волго-Донскому каналу? – спросил Клим, всматриваясь в совершенно безлюдную палубу сейнера. На корабле не было видно ни одного человека. Только пять антенн крутились не переставая.

Две якорные цепи были опущены с правого и левого борта.

– На такой переход нужно разрешение, а я сейчас на мели, – печально признался капитан.

– Я тебя немного подогрею баксами. Попробую пробить тебе разрешение на проход по системе каналов, но ты должен мне помочь, – предложил Клим, смотря, как сейнер исчезает сзади.

– Сейчас сделаем остановку и немного половим рыбку. Тут у меня десяток колад стоит. На сейнере не дураки сидят! Они четко просекают ситуацию. Надо же нам замотивировать выход в море, – сообщил капитан, сбрасывая ход.

11

Как в безбрежном море можно найти десяток колад, не имея ни ориентиров, ни какой-либо привязки к местности, Клим не имел представления, хотя много лет работал на море. Но факт остается фактом, капитан нашел свои колады.

Вытащив из воды притопленный буюк, состоящий из пенопластового поплавок размером с десятилитровое ведро, выкрашенный в шаровой цвет, капитан привязал к нему специально приготовленный конец и снова скрылся в каюте, приглашающе махнув Климу рукой.

Еще один лючок в правом поплавке привел в просторное помещение с пристенными койками по периметру каюты размером с два железнодорожных купе. Каюта была облицована светлым пластиком. Ничего, кроме пристенного стола и коек, в каюте не было. Едва уловимый аромат рыбы, забитый дорогими дезодорантами, стоял в каюте.

Приподняв постель вместе с основанием, капитан вытащил оттуда акваланг и синий потертый гидрокостюм. Быстро скинув всю одежду, он начал натягивать его на себя.

– Вы неправильно надеваете гидрокостюм. Надо предварительно окунуться в воду, а потом уже надевать гидрокостюм этого типа. Еще лучше намазать тело мылом, – объяснил Клим, критически присматриваясь к повадкам доморощенного аквалангиста.

– Вы разбираетесь в этой трихомундии? – спросил капитан, кивнув на лежащий акваланг.

– Есть немного. Часов с тысячу под водой имею, – раз в десять приуменьшил Клим.

– Может, сможешь мне собрать рыбу? – предложил капитан, поднимая вторую постель, где в рундуке у него лежал второй акваланг.

– Сколько там глубина? – не отвечая, спросил Клим, помня про вчерашнее возлияние и сегодняшнюю утреннюю опохмелку.

– Метров пять-семь будет, – суетливо ответил капитан, вытаскивая второй акваланг.

«АВМ-5» имел потертый вид, но, вдохнув воздух, Клим определил, что работает он исправно.

– Смотрите, как надевается гидрокостюм! – предложил Клим, скидывая с себя всю одежду.

Облив себя из умывальника, Клим уселся на пол и приказал:

– Держите штанины обеими руками!

Просунув ноги в штанины, он приподнялся на локтях и одним движением влез в них. С помощью капитана куртка была надета за минуту.

– Теперь я вам помогу, и мы можем погружаться, – объяснил Клим.

– Спасибо, что научили. Я сам уже два гидрокостюма порвал, а они нынче дорогие, – засмутился капитан, разом растеряв всю свою важность.

Выйдя на палубу, они застали троицу пассажиров, сидящих на прежнем месте.

Раиса обиженно посмотрела на Клима. Сделав вид, что не заметил ее негодующего взгляда, Клим помог капитану надеть акваланг и сам сноровисто облачился в свой.

Уйдя под воду, он моментально окунулся в привычный мир, чувствуя привычную легкость во всем теле. Он не сразу увидел, что капитан вооружился метровой черной палкой, принайтованной снаружи катамарана.

Колады, оцетинившиеся сотнями крупных крючков, висели, начиная с двух метров от поверхности до самого дна.

Четыре огромных рыбины были нанизаны на крючки. Едва капитан подплыл к первой рыбине, как она начала бить хвостом, стараясь освободиться.

Ткнув палкой в голову рыбы, капитан что-то сделал, и Клим услышал резкий шелчок. Рыба сразу перестала биться и бессильно повисла на крючке. Похожие операции были проделаны с остальными тремя рыбинами. Сноровисто высвободив первую рыбину от крючков,

безжалостно отрезая их от троса, к которому они были привязаны, капитан знаком показал Климу, что надо тащить рыбу к катамарану.

Протянув металлический, остро заточенный крюк, капитан подцепил осетра за жабры и рукой указал направление движения.

Подплыв к катамарану, Клим внизу обнаружил десяток крюков, прочно вделанных в днище катамарана, на которые он и перевесил добычу капитана.

Пока Клим плавал с первой рыбой, капитан освободил оставшихся трех.

Взяв еще одну рыбу, Клим поплыл с ней к катамарану. Капитан сзади тащил сразу двух.

Подплыв к своему судну, капитан открыл люк в правом поплавке и стал засовывать двухметровых рыбин в него.

Снаружи этот люк был практически незаметен. Как капитан мог найти люк в сплошном теле катамарана, осталось загадкой для Клина. После закрытия люка Клим специально провел по шву рукой, но ничего не обнаружил. Крышка люка была идеально подогнана к поверхности поплавка. Емкость внизу могла вместить десяток таких рыбин.

Едва они справились со своей задачей, как послышались резкие частые удары.

Клим быстро всплыл и увидел мчащийся на них корабль.

Малыш одним рывком вытащил на сетчатую палубу Клина. Капитан ровно через десять секунд тоже оказался на палубе.

Мгновенно оценив обстановку, капитан крикнул: «В каюты!» – и, подскочив к концу, удерживающему на месте судно, одним махом перерезал его. Мимоходом рывкнув на пассажиров: «Быстрее!» – кубарем скатился в рубку.

– Малыш! Забери акваланг! – успел крикнуть Клим, спускаясь в рубку за капитаном. Он прикинул, что тащить два акваланга тяжело и неудобно, а один в самый раз.

Спуститься вниз у Клина получилось не так лихо, как у капитана. Конечно, мешал акваланг, да и отсутствие тренировки сказывалось отрицательно.

Не снимая гидрокостюма, капитан плюхнулся в свое кресло и лихорадочно защелкал тумблерами. На левом экране показалась пустая палуба, на которой валялись забытые надувные пуфики.

С палубы, как заметил Клим, расстояние до катера было не более пяти кабельтовых. На дисплее расстояние не просматривалось, но, пока они пробирались в рубку, катер должен был еще приблизиться.

Он шел, высоко подняв нос, и направлялся точнехонько на их судно.

Щелкая тумблерами, капитан завел мотор и неотрывно следил за приближающимся катером. По обводам Клим определил, что это сторожевой катер. Ни номера, ни флага на этом плавсредстве не было видно.

Пристегиваясь привязными ремнями, Клим на левом экране уловил изображение пассажирской каюты, в которой все пассажиры были уже пристегнуты к креслам и напряженно всматривались в иллюминатор, тарашась на приближающееся судно.

Тонкий звук раздался в каюте, и на экране вспыхнула надпись: «Турбонаддув двигателя включен! Находится в рабочем режиме!»

– Сейчас посмотрим, у кого скорость выше! – сквозь зубы пробормотал капитан.

Катамаран прыгнул вперед.

Клима вдавило в кресло нешуточное ускорение.

На катере выдвинулась турель пулемета, и длинная очередь накрыла катамаран. Пули звонко отскакивали от железных поплавков.

Катамаран еще прибавил скорости и почти летел над поверхностью воды.

Их трясло, как на американских горках, когда он перепрыгивал с одной волны на другую.

В правом верхнем углу дисплея побежали цифры: «1, 1,5, 2, 3, 5, 7, 10».

Когда цифра дошла до семидесяти, капитан резко выдохнул и произнес сквозь зубы:

– Все, оторвались!

Он потер правой рукой побагровевшее лицо.

Тряска почти прекратилась. Катамаран переваливал с волны на волну, сбрасывая скорость.

– Расстояние до катера десять кабельтовых? – уточнил Клим, вставая с кресла. – Нагнись, мастер! – предложил он.

Ловко завернув рубаху гидрокостюма в два раза, Клим одним рывком сдернул ее.

– Теперь давай штаны! – попросил Клим, проделывая с нижней частью гидрокостюма ту же операцию.

Сам он без посторонней помощи освободился от своего гидрокостюма и стоял в середине рубки. Его наготу прикрывал лишь лингафон.

– Здоровый ты мужик, пассажир. Под водой ходить умеешь и не трус. Только странно – на теле у тебя ни одного даже самого маленького шрамика нет.

– Наверное, повезло, – заметил Клим, влезая в трусы.

– У меня есть приятель, бывший моряк, служил в ПДСС, вот он точно такой же, как ты. Здоровый, как бык, не курит, очень мало пьет и на все вопросы отвечает шуточками. Обычно мы с ним на пару проверяем колады. Сегодня нарвались на Ибрагима.

– Кто такой этот Ибрагим? – спросил Клим, смотря на экран, где было видно пустое море.

– Ибрагим – местный мафиози. В том духе, как он понимает это звание. Мало того что чечены подмяли под себя все предприятия по рыбной переработке, контрабанду рыбы и икры, они еще хотят контролировать все и всех. Этому чурке хочется со всего получать прибыль, вне зависимости от вложенного труда. Этот катер он пригнал из Потти. Есть на него документы или нет, никто не знает, но милиция его не трогает. Это, кстати, первый случай, когда они на нас нападают. Раньше не трогали и обходили стороной. Черные четко просекают политику – стоит только в верхах подуть не так, как они или ослабляют хватку, или начинают больше нажимать на нас.

– Я думаю, сегодня он получил неверные сведения из своего источника. Эдик останется на своем посту, и ничего в вашем раскладе не изменится.

– Вашими устами да мед пить! – недоверчиво заметил капитан.

– Если Эдик захочет, то он тебе расскажет, а я не в курсе. Передавать слухи – это не по-мужски, – отрезал Клим, внимательно всматриваясь в экран дисплея.

– Это все будет завтра, а сегодня надо быстрее спрятаться от моих «друзей», – заметил капитан.

– Меня заинтересовал мужик, раскрашенный, как попугай.

– Слушай, а это идея! У Фала нас никто искать не будет, и там нейтральная территория! – восхитился капитан, прибавляя обороты мотора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.